

Свирепый ландграф

Автор:

[Андрей Белянин](#)

Свирепый ландграф

Андрей Олегович Белянин

Меч Без Имени #2

Во втором романе трилогии Андрея Белянина тринадцатый ландграф Меча Без Имени вновь вступает в схватку со Злом. Шумно и весело крушит он злодеев, легко и быстро находит друзей, даже богиня красоты спускается с небес к нашему герою...

Андрей Белянин

Свирепый ландграф

Пролог

Скорбь и уныние овладели миром. Брат завидовал брату, дочь – матери, а муж – жене. Предчувствие возрождения Великого Зла охватило землю, и лишь Локхайм – Небесный город – поддерживал надежды страждущих. Неверящие пытались бежать, а верящие зажигали свечи у памятника тринадцатому ландграфу...

Все начинается с чего-то. В моем случае – с телефонного звонка. Как она умудрилась позвонить – ума не приложу! На все Соединенное королевство,

сколько мне помнится, ни одной телефонной будки. Ну, может быть, откуда-то из Локхайма... В свое время там было понапичкано немало передовой техники, глядишь, скромненький сотовый телефончик и уцелел. Хотя какая мне разница! Главное, что этот звонок не был шуткой. Я, знаете ли, не настолько глуп, чтобы всем подряд рассказывать о своей героической эпопее. К чему? Еще поверят, начнут искать пути в параллельные миры, а если найдут – устроят шоп-туры за антиквариатом. Фигу! Места это заповедные – и нечего лезть с фотоаппаратом... Ладно. Вам расскажу. Но только вам! Я – Скиминок. В смысле Скиминок – это я! Прозвище такое... А полный титул очень длинный – лорд Скиминок, Ревнитель и Хранитель, Шагающий во Тьму, тринадцатый ландграф Меча Без Имени. Неплохо, а? В параллельные миры я попал случайно. Теперь у меня там полно друзей – король Плимутрок I, его дочь Лиона и ее муж русский князь Злобыня Никитич, маг-ветеринар Матвеич, маркиз де Браз, старый рыцарь сэр Чарльз Ли по прозвищу Повар, верховная ведьма Горгулия Таймс, кардинал Калл и другие. Что же касается Лии, Бульдозера и Вероники – то они больше чем друзья. Они уже как бы родственники...

Лия – это мой паж. Так похожа на худенького мальчишку, что многие верили. Характерец не сахар, но я ее люблю, как и Бульдозера. Он мой оруженосец. Полное имя Жан-Батист-Клод-Шарден ле Буль де Зир. Ну каково это выговаривать до конца? Бульдозер – круче, лаконичней и очень точно обрисовывает объект. Раньше его дразнили трусливым рыцарем, но теперь-то он храбрый. Вероника – малолетняя ведьма – практикантка, спасенная нами от костра. Ох, и хлебнули мы с нею... Недоучившаяся ведьма – это, знаете ли, более чем катастрофа!

А час назад они позвонили. Я имею в виду Жана и Лию. Похоже, что у них там серьезные проблемы с Раюмсдалем. Признаться, мы все про него и забыли. Как же он выжил при взрыве Башни Трупов? Спрошу при случае... А то мы действительно переувлеклись борьбой с его папочкой – знаменитым Ризенкампом. Ох, и гад же был, скажу я вам! Так что сыночка, тоже скотовода порядочного, я упустил из виду. А вот теперь он всплыл, и мои ребята, судя по всему, в серьезной передрыге...

Какое-то время мне пришлось просто метаться по квартире из угла в угол. Единственный вход во Врата был, сколько мне помнится, в изрядной дали, и попасть туда весьма проблематично. Оставалось решить знаменитый вопрос Чернышевского – что делать? Немного успокоившись, я, к глубокому удивлению своей жены, переоделся в клетчатую рубашку, черные джинсы и кроссовки.

Накинул на плечи фиолетовый плащ и закрепил его серебряной пряжкой с изображением то ли корней дерева, то ли осьминога.

– Куда это ты вырядился в десять часов вечера?

– Так... пройдуь немного.

– В таком виде?!

Нет, моя жена меня хорошо знает... врать бессмысленно.

– Мне звонили ребята. Я выскочу на минутку, надо помочь кое-кому.

Женушка кротко вздохнула и пошла ставить чайник.

– Чтоб через пятнадцать минут был к чаю.

– Возможно, обернусь быстрее... – вслух подумал я, выходя из подъезда.

Ночная свежесть дохнула в лицо. Что же дальше... ага! Напротив подъезда стоял белый конь. В сгущающихся сумерках его шкура казалась темно-голубой, седло и упряжь отсвечивали серебром, а фиолетовые глаза смотрели на меня призывно и внимательно. Господи, как все просто... Ведь кому расскажи – не поверят. Я потрепал коня по холке, протянул руку и... на луке седла висел рыцарский пояс с кольцом, а в кольце меч. Мой Меч! Меч Без Имени! Второго такого нет во всей Вселенной, в этом я свято убежден. Теплая рукоять ласково коснулась ладони. Я надел пояс, выхватил меч, сделал несколько пробных взмахов. Серебристая сталь со свистом резанула воздух. От меча шли неизъяснимые токи уверенности, веселья, бесшабашной радости жизни. Меч Без Имени! Я как-то не сразу уловил, что его рукоять становится все теплее и теплее – это гарантия приближающейся опасности...

– Гражданин, подойдите-ка сюда.

От соседнего дома ко мне неторопливо двигались два милиционера. Меч уже просто жег руки. Что ж мне, в собственном микрорайоне блюстителей порядка уничтожать?! Я прыгнул в седло и рванул поводья.

– Стоять!

Милиция на ходу взялась за пистолеты. Благородное животное поднялось на дыбы, сделав эффектную свечку, и с места взяло в галоп. Я им не управлял, это было бы бессмысленно. После первой же минуты скачки город исчез. Мы бешено мчались по пустынным полям, по берегу моря, по чему-то мягкому вроде облаков... Потом впереди забрезжил свет. Белый конь яростно закусил удила, и сила инерции вышвырнула меня из седла, как пушинку. Я долго летел в светлеющую неизвестность, пока не треснулся лбом об очень твердую поверхность. На время меня отключило. Когда наконец-то наступило прояснение, передо мной красовались дубовые ворота Ристайла...

Глава 1

Свирепый ландграф

Руки целы, меч на месте, голова не отвалилась... Несомненная удача. Ну что ж! По крайней мере я очнулся здесь уже не впервые и знал, как себя вести.

– Эгей! Идиоты, болваны, висельники! – заорал я во всю пасть, молотя кулаками по мореному дубу. – Сейчас же открыть ворота благородному мне!

– Какого черта? – в смотровом окошке показалась трогательно знакомая физиономия стражника.

– Открывай, говорю! Не видишь, кто пришел?

– Иди своей дорогой, чужеземец!

Окошко захлопнулось. Ничего не понимаю... Я что, так изменился, да ведь не прошло и года?! Пришлось потарабанить еще.

– Негодяи, сейчас же откройте ворота лорду Скиминоку, тринадцатому ландграфу Меча Без Имени!

- Если ты ландграф, то я кардинал Калл.

- Хорошо, - согласился я. - Просто доложите обо мне королю. Можно Злобыне. На худой конец даже Лионе.

Стражник подумал и исчез. Отсутствовал он недолго.

- Благородный сэра, мы будем счастливы видеть твой подвиг под этими стенами. Соверши деяние, достойное имени ландграфа, и ворота почета откроются перед тобой. - Заросшая густой щетиной физиономия расплылась в счастливой улыбке.

Ага! Это что же, все сначала?! Да они что, с ума посходили?!

- Где князь?

- На охоте вместе с их величеством.

- А Лиона?

- Их высочество еще спят.

- Ну, так разбудите!

- Это небезопасно!

- Ладно. А где Жан Буль де Зир? - вынужденно я пошел на попятную.

Стражник сочувственно вздохнул:

- И его нет. Между нами говоря, у него сейчас большие проблемы...

- Кардинал?

- Он в отъезде. У него ревизия по монастырям.

– Что же, совсем никого нет? Весь город пустой? – взвыл я.

– Ну, кто есть, сейчас будут на стенах. Честно сказать, лично мне вы кажетесь очень похожим на героического ландграфа. Хотя он был на две головы выше, и усы длиннее, и в плечах, как медведь, и голос, подобный боевой трубе, и... Вон ваш подвиг, благородный сэра!

Из-за поворота стены выехали два рыцаря. Как это до боли знакомо... В прежние времена я дважды выходил с мечом против конного противника. Тяжелое вооружение здесь скорее помеха, чем преимущество. Меж тем рыцари подъехали ближе, их гербы мне были незнакомы, возможно, кто-нибудь из баронских сынков приехал в Ристайл послужить дедовским клинком славному Плимутроку.

– Откуда у тебя такой меч, бродяга?! – грозно спросил тот, что слева, качнув шлемом, увенчанным лисьей мордой.

Что ж, понимаю его любопытство, Меч Без Имени прекрасное оружие и никогда не остается незамеченным.

– Я – Лорд Скиминонок, Ревнитель и Хранитель, тринадцатый ландграф Меча Без Имени. Вынужден сообщить, что не смогу попасть в город без надлежащего подвига. Полагаю, что и у вас те же проблемы. Есть интересная идея – вы сдаетесь мне в плен, я, как герой, иду через ворота, вы за мной в качестве багажа. В обмен на услугу обязуюсь лично представить вас королю.

Какое-то время они молчали. Потом переглянулись и едва не рухнули с седел от хохота. Давненько я не встречал такого искреннего веселья. Ну, почему это все так раздражает... Просто я уже забыл, как надо разговаривать с рыцарями.

– Эй, вы, недоумки с кастрюлями на головах! Пока вы тут ржете, время неумолимо приближается к обеду, и если вы не принимаете мой вызов...

– Фигляр и шут! Мы видели памятник лорду Скиминоку, – вставил свое слово тот, что справа (и с перекрещенными молниями на щите). – Будь ты рыцарем, любой из нас наказал бы тебя за дерзкую попытку присвоить чужое имя. Но мы не пачкаем руки об уличных комедиантов...

– Это приятно, – выдавил я.

– Мы топчем их лошадьми, – гордо закончил другой.

Мамочка родная! Эти самовары развернули коней и поскакали в стороны. О нет! Я прекрасно знаю, что бывает потом. Из-за другого поворота показалась шумная кавалькада. Это возвращался с охоты их величество король Плимутрок I. Значит, есть робкая надежда на то, что меня успеют спасти. Или откачать... или похоронить, если будет что... Для привлечения внимания я стал подпрыгивать, кричать и размахивать мечом. Со стен раздались бурные аплодисменты. Двое рыцарей развернули коней, взяв меня в клещи. Убьют! Вот ей-богу, убьют и не заметят. Ага! Все-таки заметили! От кавалькады отделился широкоплечий всадник в собольей шапке. Злобыня! Друг! Быстрее! Рыцари приближались с неумолимостью линейных броненосцев. Еще несколько секунд и...

– Не сметь! – загремел голос князя, но было поздно.

Меч Без Имени словно ожил в моей руке. Одно копьё я отбил, от второго увернулся, а потом кубарем вылетел из-под ног столкнувшихся на полной скорости коней! Не помню, как это у меня получилось, наверное, жить захотелось... Но вы бы видели, во что превратились два горделивых рыцаря! Их так пришлепнуло друг о друга, что доспехи заклинило и парни валялись в пыли, как груды свежепрессованного металлолома. Народ на стенах с ума сходил, неистовствуя в овациях. Вверх взвились флаги, затрубили трубы, а Злобыня, резко осадив скакуна, сгреб меня в медвежьи объятия:

– Лорд Скиминок вернулся!

Торжественный ужин был объявлен вечером, а в настоящее время мы сидели в тесном дружеском кругу за маленьким столом и я едва успевал отвечать на вопросы короля:

– Где ты так долго пропадал?

– Дела, Ваше Величество.

– Мог бы и отложить, – кокетливо фыркнула Лиона, демонстративно похлопывая себя по огромному животу. – У нас скоро будет пополнение. Бабки говорят, что, возможно, двойня.

– Рад за вас! – прочавкал я. – Злобыня, я в тебе не сомневался! Как там с отстройкой русских городов?

– Восстановили Новый Город. По одному проекту достраиваем следующий, он почти создан, но имя никак не подберем.

– А город уже создан? Ну так и назови.

– Как? – загорелся князь.

– Создан, создал, создаль, суздаль. Суздаль – хорошее название для русского города.

– В масть! – решили все, а король, подлив мне вина, заговорщицки прищурился.

– Признайся, ландграф! Ты ведь тогда сбежал от королевы Локхайма?

– Ну... не совсем... я бы не хотел, чтобы она так думала.

– Мужчины... – горько вздохнула Лиона. – Вы все одинаковы. Вскружите девушке голову – и шмыг в другое измерение.

– А где мои ребята? – перевел разговор я.

Все как-то неуверенно переглянулись. Мне показалось, что за столом повисло напряженное молчание. Первым опомнился Его Величество:

– Так выпьем еще раз за здоровье моего дорогого друга лорда Скиминока и пусть Меч Без Имени никуда не отпускает его из нашего мира, где мы любим и чтим геройского ландграфа!

Все дружно тянули, но мне пришлось демонстративно отодвинуть кубок в сторону.

– Что это значит?! Я читал о мрачном средневековье, и если вы что-нибудь сделали с моими друзьями...

– Охлонись, брат! – укоризненно покачал головой Злобыня. – Нешто на нас креста нет? Али мы добра не помним? Иное случилось. Девчухе твоей мы дом отрядили в собственное пользование. Жан был командиром личной охраны короля. Так что честь и почет твоим друзьям мы оказали. Да вот незадача... Как эта шумиха началась – трусливый рыцарь исчез.

– Какая шумиха? Вот что, расскажите-ка все по порядку. Во-первых, я здесь появился потому, что на меня вышли Лия с Бульдозером и доложили о каких-то проблемах с Раюмсдалем. Но связь оборвалась... Так в чем дело?

– Он ищет Зубы Ризенкампфа! – трагическим шепотом сообщила принцесса.

– Да ну? – не понял я. – Зубы? Ему что, своих мало – хочет вставить в два ряда?

– Тут вот какое дело. Не ведаешь ты, над чем потешаешься, – вновь посуровел князь. – Род Ризенкампфа древнее многих боярских, но нарождаются на свет они не так, как крещеные люди. Вот и принц твой, на что уж дурак, а соображает – о продолжении думать надо. Сына растить. А где его взять?

– Что значит где?

– Да уж так, видать, наказал их Господь, что должны они, прежде чем внука заиметь, хоть один зуб деда добыть.

– Совершенно идиотский обычай! – решил я. – В жизни своей ничего глупее не слышал. Что же получается – меня вызвали из-за того, что Раюмсдаль ищет вставную челюсть своего папочки, загоровшись желанием стать папой самому?! Умнее ничего не смогли придумать?

– Да что вы все о делах, о делах, – поморщился король. – Давайте лучше о женщинах! Вот ты, ландграф, сбежал от Танитриэль, а она тебя ох как искала...

Зря ты с ней так. Она баба видная, с положением, и фигура, и прочее... Нет, я тебя решительно не понимаю!

Так... Судя по всему, происходит что-то, во что меня не собираются посвящать. Или боятся, а они не трусы... Опять все всерьез. Я встал из-за стола и направился к двери.

– Сядь, ландграф! – Плимутрок довольно резко хлопнул ладонью по столу, зазвенела посуда, раньше он себе такого не позволял. – Ты прав. Мы должны сказать тебе правду. А правда в том, что все движется по кругу. Ризенкампфа нельзя убить навсегда. Еще мои предки пытались вывести этот зловредный корень – ни черта! Они возрождаются вновь и вновь. Каким-то образом это связано с зубами... Но как именно, не знает никто. Зато всем известно, что если по миру прошел слух о зубах, то не пройдет и года, как на свет появится новый отпрыск рода Ризенкампфа! Для тебя – живущего в ином мире – это не значит ровным счетом ничего, и слава Богу! Но для нас... Мой внук... или внучка должны будут вновь братья за меч, ибо бредовую идею власти над мирами новый тиран впитывает с молоком матери. Что, если душа убитого тобой злодея воплотится в сыне Раюмсдаля? Мы уже скоро год, как живем тихо и мирно. Войн нет, нас никто не беспокоит, страна успешно залечивает раны. Локхайм помогает научными советами, предсказывает погоду, предупреждает об опасностях. Даже нечисть ведет себя достаточно мирно, хотя, по правде сказать, королей мы уничтожили... А что теперь?! Люди узнали, что Раюмсдаль жив! Он ищет Зубы Ризенкампфа! Он жаждет мести. И мстить он будет именно нам, хотя ко всему этому делу приложил руку один небезызвестный ландграф...

– Ты не думай, – вмешался князь, – мы тебя не виним. Помог расправиться с врагом – честь тебе и хвала!

– Но не доведешь ли ты до конца свою героическую одиссею?! – ласково закончила его супруга.

Что ж, уважаю принцессу Лиону именно за то, что она сразу говорит о том, чего хочет. Остальные более дипломатичны.

– Все ясно. Будь по-вашему. Я останусь и набью шишек склочному Раюмсдалю. А теперь последний вопрос, от которого вы успешно ускользаете, – где мои ребята?

Все трое потупились и вздохнули...

– Я ж тебе и толкую, – наконец решился Злобыня, стараясь не глядеть в мою сторону, – по ту пору, что в народе молва пошла о зубах Ризенкампфа, среди людишек брожения начались. Кто в слезы, кто в монастырь, кто за оружие, а кто и к иноземным богам за помощью поспешил. В городах странные мужичонки попадаться стали. Ходят без штанов, в оранжевых тряпках, босы, головы бриты, а на затылке хвостик. Срамота! Я тут троих конем потоптал – мерзость какая... Однако никому, кажись, зла не творят, бьют себе в барабаны, мясо не потребляют и все время лопочут: Харя Кришна. Кардинал их тоже требовал прищучить, да ведь и не за что вроде. Нашего Бога они не хулят, безобразий себе не позволяют. Ну и не трогают их...

– Знакомая картинка, – буркнул я.

– Так вот и оно ж! – разгорячился князь, сминая в кулаке кубок кованого серебра. – А только вскоре соблазнились горожане учением ихним. Ремесла бросают, из семьи уходят, все дела побоку! Знай, головы бреют да в барабаны стучат. Окромя Харя Кришна – ни хрена от них не добьешься!

– Значит, Бульдозер попал в лапы к кришнаитам?

– Не уберегли, – потупились все трое.

Какое-то время мы молчали. Каждый думал о своем. Я, например, о том, что ни один из моих знакомых не возвращался из цепких лап этой религиозной секты. Эх, Жан! Верный оруженосец! Как ты мог... Что ж ты не дождался возвращения своего господина? Ну, нет, бритоголовые барабанщики! Я этого парня за так не отдам! Мы еще посмотрим, на какую сторону Меч Без Имени развернет харю Кришне!

– Где они? – тихо зарычал я, почувствовав прилив плохо управляемой ярости.

– Бродят по городу, – пояснила Лиона. – А отец Жана Буль де Зира пребывает в состоянии шокового паралича.

– Я займусь этим. Пошли дальше. Где Лия?

– Она еще месяца три назад ушла из Ристайла, – взял слово король. – Мы тут тебе памятник установили, бронзовую конную статую в полный рост. Так она все цветы туда таскала, а потом и вовсе поставила шалашик рядом. Слуги ей провизию носят. Молчит она. Может, заболела, может, еще что... Ты ведь пропал так неожиданно. Ну, никак не пойму – и за что тебя такого женщины любят?

– Где это? Мне нужен конь – я поеду за ней.

– Пойдем провожу. – Злобыня встал из-за стола, подхватил плащ и пояс с мечом. Оружие носилось всегда, даже в мирное время.

Итак, отложим празднества, пора ехать за Лией! По дороге вниз к конюшне мы пообнимались со старыми знакомыми. Русские ратники из дружины князя почти все были здесь, ну разве двое-трое остались в восстановленных городах. Как все-таки приятно возвратиться туда, где тебя любят и ждут. Я чувствовал внутреннее родство со всеми этими людьми и понимал, что этот мир теперь столь же мой, как и я его. Средневековый быт не воспринимался анахронизмом, пища не угнетала однообразием, а действительность прямо-таки восхищала обилием приключений. Для меня. Для всех остальных это была обычная жизнь, и ничего сверхвеселого они в ней не находили.

– Вот, забирай. Твой будет. – Князь сам подвел ко мне великолепного гнедого коня, крепконового, с крутой шеей, горящими глазами, взнузданного и оседланного.

Роскошный подарок! Мы сразу понравились друг другу. Махнув в седло, я тронул поводья. Гнедой слушался меня, как собственную маму. Через десять минут я был за крепостной стеной. Не очень далеко в чистом поле виднелась черная фигура на постаменте. При более близком знакомстве мне наконец удалось понять, почему меня не узнавали. Народ вложил в эту скульптуру все лучшее, что предполагал во мне, и щедро добавил от себя лично. На могучем бронзовом жеребце восседал плечистый бронзовый гигант! Объем мускулатуры читался даже под доспехами, лицо скрыто забралом, но знаменитая пряжка, схватывающая мой плащ, передана с редкой скрупулезностью. Собственно, все сходство на пряжке и заканчивалось... Идеальный образ спасителя и заступника населения восторгал даже меня, хотя внешне не имел к моей особе ни

малейшего отношения. Вдоволь налюбовавшись на свой прототип, я узрел невдалеке маленький шалашик. Подъехал поближе, спрыгнул с коня, попытался заглянуть внутрь – ай! Из-за стенки высунулся наконечник короткого копья и заерзал в какой-нибудь ладони от моего лица.

– Лия! Ты что, вконец обалдела?! Это же я!

– Кто «я»? – мрачно поинтересовался знакомый голосок.

– Твой господин – лорд Скиминок, Ревнитель и Хранитель, Шагающий во Тьму, тринадцатый ландграф Меча Без Имени. Хватит ваньку валять, убери это дурацкое копье, еще нос мне поцарапаешь...

– Мой господин далеко, – дрогнул голос, – не травите мне душу воспоминаниями. Много тут шляется таких, кто изображает из себя ландграфа. А вот, назовите пароль!

– Екарный бабай! – вырвалось у меня.

Пароля-то я и не знал. Мы о нем вообще сроду не договаривались. Незадача...

– Милорд?! – Плетеная дверца распахнулась.

Из шалашика вынырнула Лия. Худая, загорелая, с нездоровым румянцем на щеках, в потрепанном костюмчике пажа – но такая родная! Я сгреб ее в объятия, крепко прижал к груди и погладил по голове. Бедная девчонка не могла произнести ни слова, она просто тихо плакала. Порой мне кажется, что в прошлый раз я оставил в этом мире гораздо больше, чем приобрел в своем. Такая верность, преданность и самопожертвование у нас уже не встречались. Даже у меня комок подкатил к горлу. Я посадил ее на коня позади себя и, как в старые, добрые времена, двинулся в путь. Помнится, где-то у меня была целая усадьба, а у нее отдельный особняк с харчевней в центре города. По дороге мы ни о чем не говорили. Золотоволосая недотрога просто вцепилась в меня как клещ, уткнувшись носом в фиолетовый плащ.

– Милорд, вы вернулись... милорд... – Больше от нее ничего нельзя было добиться.

Горожане на улицах встречали нас восторженными криками. Вскоре собралась целая толпа поклонников. Лия опомнилась, вытерла слезы и величаво кланялась на счастливые вопли народа, время от времени грозя кулачком неведомым врагам. До вечернего празднества у короля было еще часа четыре, поэтому мы разместились в доме моей спутницы. Я заставил ее принять ванну и поесть. Наконец-то, без шума и суеты, мы могли в досталь наговориться.

- Мы вам из Локхайма звонили.

- Я так и понял. Слава Богу, король Плимутрок не все там порушил.

- Это наша Вероника докопалась. Помните, она там такую штуку нашла, вы ее еще так мудрено назвали... Компьютер! Так вот он страшно мощным оказался, но даже с ним мы ваш номер очень долго искали.

- Ты лучше расскажи, где Бульдозера потеряла?

- Бедный Жан... - Лия горестно обхватила плечи ладошками. - Пропал. Совсем пропал для мира. Если бы он ушел в монастырь - и то не так страшно. А у них он пропал. Знаете, когда они впервые начали его обрабатывать, он только смеялся. Приходил ко мне в гости и смеялся. Говорил, что у них нелепая музыка, глупая еда, нищенский вид. Потом вдруг перестал приходить. Я ждала. А когда увидела его на улице... Милорд, я чуть с ума не сошла! Наш Бульдозер в оранжевых тряпках, босой, с выбритой головой и хвостиком на затылке бьет в барабан, поддакивая всем: «Хари, хари!» Не знаю, что на меня нашло. По-моему, я пыталась его пристыдить, образумить, уговорить вернуться домой. Он смотрел на меня такими пустыми глазами! Он не узнал меня, милорд! Кто-то из них вежливо отодвигал меня в сторону, говоря о единстве и равноправии всех вер. Я одела этому типу его барабан на голову. Я была не права?

- Права, - поспешил успокоить я, мне не хотелось ее перебивать.

- У них сразу стали очень злые лица. Может быть... я не уверена, но по-моему, двое даже достали такие странные ножи. Короткое лезвие, по форме напоминающее человеческий клык.

– Что дальше? – Оставалось благодарить за то, что Лия столь же наблюдательна, сколь любопытна. Эта девчонка запоминает каждую мелочь, даже если видела лишь краем глаза. – Итак, нож напоминал зуб?

– Да, мой господин. Они замахнулись на меня. Я думала, Жан опомнится и заступится, а он отвернулся... – Бедняжка глотнула подогретого вина, расстроенная тяжелыми воспоминаниями. – Мне пришлось убежать, но они ничего не забыли. На следующую ночь я нашла у себя на подушке задушенного котенка. Что было делать? Мне бы никто не поверил, что это предупреждение от добрых, безобидных кришнаитов, никому не желающих зла. Я уехала к памятнику, поставила шалашик и молилась о вашем возвращении. Они никогда не подходят к вашей скульптуре. Не знаю почему. Там мне было спокойно.

– Ну, все, все... Не горюй, я же приехал. Выпей еще, успокойся и ответь мне на один вопрос: когда вы с Жаном звонили мне по телефону, что собственно вы пытались мне сказать?

– Как что?! Да ведь Раюмсдаль ищет Зубы!

– Ему своих мало? – однообразно пошутил я. Лия в ответ так грохнула кубком о стол, что остатки вина залили скатерть. Любая другая хозяйка по меньшей мере ахнула бы, но наше хрупкое создание лишь грозно вперилось в меня уже нетрезвыми голубыми глазами.

– Не шутите с этим, милорд! Он ищет Зубы Ризенкампа!

– Какую-нибудь семейную вставную челюсть, передаваемую, как реликвию, от отца к сыну, а? Имей в виду, мне это ровным счетом ничего не говорит. Я тут проездом... Обычаев не знаю, в традициях не силен, так что прояви сострадание...

– Уговорили, – серьезно кивнула она. Господи, всего с трех стаканов вина и до такой степени... хотя много ли девчужке надо? – Зубы – это... Лучше б он их и не это... Тут уж всем жарко будет! А мне и здесь не холодно... Уже приметы пошли! Стр-р-р-рашные... Он не один. За ним – сила! Сам-то Раюмсдаль что? Тьфу! Я ему сама плюнула... Было дело! Помните?

– Помню. Не отвлекайся от темы и больше не пей. Какие приметы, что они говорят?

– При-и-меты?! Какие еще при-ме-ты... Ну... это – о! О, это такие... умереть и не встать! А Бульдозер, Бульдозер – гад! Меня бьют, а он... – Лия неловко взмахнула рукой и свалила на себя тарелку с рыбой.

В общем, здесь требовался долгий перерыв. Я попросту взял ее на руки и отнес в постель. Она заснула уже по дороге, невнятно бормоча что-то очень знакомое, типа: «Вы им покажете, милорд...» Я укрыл ее одеялом и вернулся в гостиную. Потом подозвал служанку, строго наказал проследить за бедной девочкой, взял меч и отправился на званный ужин к Плимутроку. Но и туда добрался не скоро...

Чтобы попасть во дворец, мне нужно было объехать пару кварталов, пересечь рыночную площадь и широкой улицей двинуть прямо к парадному входу. Признаться, я задержался... Просто не мог отказать себе в удовольствии совершить конную прогулку по новому Ристайлу. После достославной Битвы Пятнадцати Королей наиболее пострадавшие здания снесли. На их месте красовались новые хоромы с классическим дизайном и великолепным качеством строения. Тогда с этим было строго. Рухни что-нибудь в сданном доме – враз всю бригаду каменщиков гуськом на виселицу. Говорят, что готический стиль – это замершая музыка органа... В самое яблочко! Я с беспечно-счастливым видом разъезжал по городу, отвечая улыбкой на приветствия горожан, пока у рыночной площади не столкнулся с бандой кришнаитов. Почему «бандой»? А как их иначе назовешь? Ладно, в общем, дело было так. Еду вперед, совершенно мирный и абсолютно безобидный, никого не трогаю, ни во что не вмешиваюсь, никуда не встречаю – милашка, одним словом. Прямо мне навстречу, лоб в лоб, чешет толпа кришнаитов, человек пятнадцать. Все в оранжевых тряпочках, с бритыми головами, бьют в барабаны и, как водится, славят Кришну. Я бы проехал мимо, но в их нестройных рядах маячила фигура, которую просто невозможно было не заметить. Жан-Батист-Клод-Шарден ле Буль де Зир, трусливый рыцарь, потомок знаменитого рода, награжденный золотыми шпорами за Ристайльскую битву, а самое главное – мой бывший оруженосец. Его бритую голову украшал хвостик на затылке, и в барабан он бил с энергией, достойной лучшего применения. Я привстал на стременах:

– Подай мне мой меч, оруженосец!

Жан вздрогнул, его пудовая ладонь просто смяла барабан, как трубочку с кремом. Он уставился на меня недоверчивым взглядом. Постепенно его глаза круглели...

- Милорд?

- Да!

- Нет! - твердо решили остальные кришнаиты, бодро заплясав вокруг Бульдозера. - Этого не может быть. Хари Кришна!

- Почему? - обиделся я.

- Милорд... ландграф ушел от нас... хари, хари, - с трудом заговорил мой оруженосец. - Вы так похожи... но... Сходство, галлюцинации, фантомы...

- Как ты полагаешь, если галлюцинация, спрыгнув с седла, даст тебе ногой в ухо - будет больно?

- Нет...

- Ну, держись! - напрямик предупредил я, соскакивая на мостовую.

- Хари, хари! - протестующе вмешались бритоголовые, вставая между мной и бедным Бульдозером.

- Пошли вы Кришне в... Не все сразу, но именно туда! Этот охмуренный парень бросался со мной в огонь и в воду.

- И набрался скверны.

- Он защищал мою спину в бою!

- И запачкал свою ауру кровью.

- Он бился с жуткими монстрами из самых глубин Ада!

- И до сих пор в его светлом Эго видны обгоревшие магические дыры.

- Он шел со мной нога в ногу, он ел со мной с одного ножа, он спал со мной, укрываясь одним плащом!

- А вот это вообще неприличный вид плохо скрываемого блуда.

- Чего?! - взорвался я.

Нет, ну всякому терпению приходит конец. Сколько можно надо мной издеваться? Жан переводил жалобный взгляд с Меча Без Имени на своих собратьев по вере. Я медленно положил руку на эфес и, набрав полную грудь воздуха, вознамерился грозной тирадой обрушиться на своих оппонентов. В глубине души я надеялся, что человеческого языка они не понимают - рукоять меча жгла пальцы.

- Брат, поешь! - неожиданно высунулся пожилой тощий кришнаит, подсовывая мне тарелочку с каким-то странным печеньем.

- Спасибо, не хочу, - смутился я.

- Ты раздражен. В твоих глазах гнев. Поешь, брат!

- Ладно. Одну печеньку. Вот эту, маленькую.

- Хари Кришна! Он ест! Хари Кришна! - радостно загомонили все.

Оранжевые накидки со всех сторон окружили меня, окончательно оттеснив в сторону Бульдозера. Улыбающиеся лица, счастливые глаза, бесконечные излияния по поводу моего аппетита, пользы ведической кулинарии, единства всех людей на земле. Я почувствовал, что теряю нить разговора.

- Мне нужен мой оруженосец.

- Поешь, брат!

- Спасибо, хватит. Я уже ел. Дайте мне поговорить с моим другом.

- Поешь, брат.

- Да наелся уже! - Я начинал беситься, но этот умник с хвостиком продолжал тыкать мне под нос свое дурацкое печенье. Нет, я тут точно кого-нибудь поубиваю. - Жан!

Его не было видно. Зря они так со мной...

- Поешь, брат! - Это просто счастливая оранжевая стена с умиленной улыбкой, по уши в нирване, с бешеной дружелюбностью убеждавшая меня отвалить! Ни малейшей грубости, никакой явной силы, просто мягкая ласковая тина, не дающая ступить ни шагу. В чувство меня привел Меч Без Имени - его рукоять буквально горела. Это стопроцентный признак тайной опасности, угрожающей моему здоровью. Огромным усилием воли я заставил себя сгрести в ладонь все печенье, что оставалось в подносе, и махом запихнуть в пасть хлебосольному типу. Он как раз открыл рот, чтоб еще раз вякнуть нечто гостеприимное.

- Где мой оруженосец?! - грозно спросил я.

Двое безмятежных кришнаитов с боевыми кличами «Хари! Хари!» вытащили ножи. Что за черт?! Форма лезвия действительно напоминала зуб.

- Это и есть ваше хваленое дружелюбие?! - Серебристое лезвие узкой молнией сверкнуло в напряженном воздухе.

- Хари! Хари! Хари! - угрожающе заворчали мои противники.

Хочу признать, что страха на их лицах не было. У окуренных наркоманов такие же безучастные рожи. Я взмахнул мечом, очертив вокруг себя сияющий круг.

- Не заставляйте меня делать вам больно. Как цивилизованный человек, я удивительно миролюбив, но как ландграф... Сегодня у меня повышенная свирепость.

– Он презрел наш хлеб! – завопил пожилой кришнаит, с трудом прожевав вбитое в него печенье. – Он весь живое порождение Тьмы! Пусть Зубы Кришны примут его!

Ну, наконец-то! Вот она опять – долгожданная средневековая жизнь. Снова начинаются золотые денечки, наполненные звоном оружия, боевыми кличами, ржанием коней, воплями врагов и упоением дерзкой светлой силой Меча Без Имени. Господи, как я по всему этому соскучился! Нож не лучшее оружие против более длинного обоюдоострого клинка. Убивать придурков мне не хотелось, а поскольку драка началась на рыночной площади, то я с удовольствием побегал от кришнаитов, петляя между лотками, навесами и прилавками. Меч веселился вовсю! Мы подрубили какой-то шест, и на преследователей рухнул навес с соломой. Потом удачным пинком ноги удалось спустить телегу, полную репы. Я уж думал, что оттуда они вовсе не выберутся. Имя Кришны всуе не употреблялось, а вот проклятия висели такие, что... Даже торговки уши закрывали! Потом кто-то особенно шустрый все ж таки умудрился полоснуть мой плащ ножом. Меч Без Имени от души врезал ему эфесом по зубам. Не думаю, что уцелело больше двух... Моя задача была прежней – выбирать дорогу и держаться за рукоять. Пока я с мечом, мне и десяток воинов нипочем. С таким оружием... вот тут моя нога застряла между двумя перевернутыми скамейками, и я растянулся на мостовой. Кришнаиты как волки бросились вперед, размахивая ножами. На этой печальной ноте можно бы и закончить: лежа на пузе, носом в капусте, я не смог бы самостоятельно подняться. На это нужно время, а его никто не давал... Уже почти ощущая спиной неумолимую сталь Зубов Кришны, я краем уха уловил резкий свист. Кто-то спрыгнул с неба и встал надо мной.

– Ну, – грозно произнес тонкий голосок, звенящий медью, – вас превратить в бородавчатых жаб или облезлых крыс?!

– Он наш! Уйди, ведьма!

– Значит, в жаб... Не говорите потом, что я вас не предупреждала.

– Вероника! – обернулся я.

Юная ведьма-практикантка сложным образом щелкнула пальцами и крутанула перед собой помело. В воздухе запахло серой. Высвободив наконец левую ногу, я встал рядом, перехватив меч двумя руками. Кришнаиты не нападали. Впрочем, и

в жаб они тоже не превращались. Просто к месту боя начал стекаться народ. Тот, что кормил меня печеньем, спрятал нож, сложил ручки и с молитвенным видом кивнул остальным:

- Ква!

- Чего? - вырвалось у меня.

- Ква? Ква? - переспросили пораженные бритоголовые.

По-моему, и до них, и до меня не сразу дошел смысл произошедшего. Злобно квакая друг на друга, они бросились наутек.

- Вероника! - построжел я. - Опять чего-нибудь напутала?

- Ничего не понимаю! С мышками у меня получалось без проблем. Может, с людьми надо увеличивать траекторию взмаха метлы?

- Ты меня об этом спрашиваешь? Лучше скажи мне: «Здравствуйте, милорд...» - и объясни свое неожиданное появление.

Вероника счастливо кивнула. Она чмокнула меня в щеку, повисла на шее, болтая ногами, и в голос заверещала:

- Вы вернулись, милорд! Как же я рада вас видеть!

- Ну вот, другое дело. Слушай, мне давно пора во дворец. Пойдем, проводишь.

Юная ведьма бодро вскочила на помело, а я влез в седло. Оглядев всю разруху, причиненную нашими резвостями рынку, мне стало стыдно.

- Слушай, крошка. А нельзя ли это как-то быстренько прибрать?

- Для вас - сию минуту! - небрежно фыркнула длинноногая девчонка.

Еще одно заклинание – и по площади словно прошелся смерч. Последствия... ну, скажем...

– Так, линияем отсюда! – приказал я.

Весь товар сегодняшнего дня, включая продукты, привезенных кур и овец, хозяйственные принадлежности, посуду и ткани, высился одним аккуратным небоскребом, высотой с колокольню. Все сооружение венчал чей-то перепуганный осел, верхом на повозке с тыквами. Вокруг чистота, ни пылинки. Но, судя по бледным лицам торговцев, нам вряд ли скажут спасибо. Я дал коню шпоры.

– Так ты не обратила внимания, куда делся Бульдозер?

Мы довольно долго болтали, остановившись в десяти шагах от дворцовых ворот. Вероника мало изменилась. Во-первых, ведьмы стареют медленнее, хотя взрослеют быстро. Во-вторых, за это время единственным заметным штрихом в ее костюме стал массивный медальон на медной цепи. Он изображал шестиконечную звезду, так что я подумал грешным делом, не ударилась ли она в масонство?

– Скажу честно, милорд, во всем этом деле слишком много туманного. Никто не понимает, с чего бы это вдруг миссионерам разных религий бросаться спасать Соединенное королевство? Еще год назад мы все прекрасно жили, веруя в единого Господа Иисуса Христа, принявшего смерть на кресте во имя искупления грехов наших...

Узнаю свою цитату! Где же это она ее подхватила? Неужели читала протоколы моего допроса в темницах Вошнахауза?! С нее станется. И надо ж было умудриться достать! Сколько помню – это более чем библиографическая редкость.

– Неожиданно на нас обрушились поклонники Судного дня, адепты Белых Одежд, сторонники Инь-Яня, последователи язычников и раскольников, Чистые души, Дети Бога и прочие Будетляне. Я и не предполагала такого количества религий в нашем мире. Даже сама Горгулия Таймс в тупике, она не уверена, какая секта все-таки наиболее близка к темным силам, чтобы всячески ее

поддерживать. Но то, что ни одна из этих группировок не несет Света, – это уж точно!

– В моем мире та же беда. Хотя до драки дело доходит нечасто. Впрочем, у нас и больше опыта по компромиссам в этой части.

– Да? – Ведьма доверчиво шмыгнула носом. – А с кришнаитами я уже воевала. Они пытались отобрать у меня метлу, утверждая, что грех губить дерево для изготовления помела! Ну, я и... погорячилась. А помело мне все равно нужно было менять...

– Почему?

– Оно сломалось после первого же удара о бритую башку певца с барабаном.

– Так... мог бы и сам догадаться. Ладно, прения на потом, у меня сейчас встреча с Плимутроком I. Король ждет. Если есть время – дуй к Лие, бери командование на себя, проследи, чтобы она выпила что-нибудь для успокоения нервов, и дождись меня. Посоветуемся все трое. Мне слишком не нравится новое окружение Жана.

– Насколько мне известно, еще ни один новообращенный добровольно от них не возвращался, а это не меньше сотни здоровых неглупых мужчин.

– Тогда куда же они деваются? Так и бродят по городу с постными харями?

– Нет. – По-моему, Вероника впервые задумалась над этой проблемой. – Я все выясню, милорд, и подготовлю доклад к вашему возвращению. Мне кажется, что мы опять на военном положении...

– Может быть, но пока все страхи беспочвенны, все крутится на уровне слухов и сплетен. Я возьму это под свой контроль. Дуй к Лие и сделай все как надо. До вечера!

Юная ведьма поднесла два пальца к виску, шутливо отдавая честь и, гикнув, вскочила на метлу. Ну, за время моего отсутствия качество езды верхом у нее заметно улучшилось. Интересно, а как там тормозная система? Хотя лично я

второй раз проверять не буду, лучше пристрелите сразу...

Королевские пиры отличаются завидным однообразием. Много гостей, много еды, очень много выпивки. По моим прошлым советам Плимутрок все же внес некоторые прогрессивные изменения. Например, в зале развесили разноцветные фонари, и специальные слуги зажигали их в определенном порядке, ориентируясь на данную мелодию. Создавался эффект цветомузыки. Затем – отдельное меню на каждый стол. Стало модным подсовывать его даме сердца и только потом, после ее выбора, валить все на одну тарелку. Идею кубка «Большого Орла» я украл у Петра Великого. Теперь, если кто-то из гостей напивался сверх меры или начинал непотребное буйство, в него силой вливали полтора литра крепчайшего коньяка. Смутьян падал как подкошенный. На спор такую дозу мог выдержать только Матвейч, но его на пиру не было. Вообще-то не было ничего такого, о чем бы стоило упомянуть отдельно. Тосты, здравицы, поздравления с возвращением, клятвы в вечной дружбе, приглашения на травлю упырей или участие в осаде пещеры ближайшего людоеда, вплоть до бесплатного вступления в гильдию охотников на ведьм. Все как всегда. Это только на первое время экзотика, привыкаешь очень быстро. Я расслабился, поднялся, вздымая фужер с красным, и наступил на оброненный ломтик бекона... Маленькая неприятность спасла мою жизнь. Потому что я рухнул на пол, здорово хряснувшись копчиком и растянувшись не в самой благородной позе, а в спинку моего дубового кресла влетел тяжелый нож и задрожал, словно от обиды! Все замерли...

– Покушение на ландграфа! – капитанским голосом взревела принцесса Лиона.

Народ опомнился и засуетился. Меня мгновенно прикрыла стража, засверкали мечи, гости подозрительно оглядывали друг друга, а зря... Нож был брошен через большое окно на противоположной стороне зала. Это метров двадцать, чтобы попасть, нужно быть серьезным профессионалом. Интересно... Из размышлений меня вывел грозный глас Его Величества короля Плимутрока:

– Кто посмел покушаться на лорда Скиминока?

Я так неэстетично поскользнулся на проклятой свинине и так крепко приложился копчиком об мраморный пол, что первой мыслью было черное желание попросту убить того, кто это сделал! Однако нож над головой успокоил

мои недобрые страсти. Если бы не бекон – мое бездыханное тело было бы припилено к креслу, как бабочка на булавке. Близидящие дворяне быстро подняли меня на ноги, стража организовала круговую оборону, а я с трудом вытащил из деревянной спинки длинный клинок. Своеобразное оружие... Великолепный баланс, как ни кинь – обязательно воткнется. Лезвие вытянутое, узкое, с тремя желобками посередине, сталь вороненая, зловещего черного цвета, режущая кромка подобна бритве. Рукоять простая, без украшений, но с одним маленьким фирменным знаком – тисненый рисунок одуванчика. Миленький такой, безобидный цветочек.

– Клеймо наемного убийцы! – напряженно констатировал король, когда мы с его дочерью и зятем заперлись в отдельной комнате. – Я сталкивался с такими. В свое время на их клан устраивали целые облавы и вроде бы всех перебили. Ну, или почти всех... Кто же мог предполагать, что за восемь часов твоего присутствия здесь разгорятся такие страсти?!

– Но мы знаем, что они знают, что он знает, что Раюмсдаль ищет Зубы Ризенкампа! – торопливо выдала Лиона, однако ее муж оказался более рассудительным человеком.

– Кто они? Этот принц малохольный еще и слыхом не слыхивал о том, какой гость к нам пожаловал. А других врагов у него нет. Вроде бы... Слушай, брат, скажи честно – ты тут уже много успел бед наворотить?

– Ну... как сказать... – замялся я. – Да так... ничего особенного. Подумаешь, подрался на базаре...

– С кем?!

– С кришнаитами...

– Хоть трупы убрали? – насупился Его Величество.

– Не было трупов. Я проявил неожиданное милосердие и отпустил всех к чертовой бабушке. Правда, у одного, наверное, зуб шатается...

– Последний? – поддела принцесса.

– Думаю, да... В пиковый момент прилетела Вероника и заколдовала их. То есть она хотела превратить их в жаб, но что-то там напутала. В общем, они так и остались людьми, только вместо человеческих слов у них выходит одно лягушачье кваканье.

– Ну, ландграф... – ошарашенно развел руками Плимутрок I. – Значит, теперь у меня по столице бегают квакающие кришнаиты?!

Мы все переглянулись и едва не повалились на пол от хохота! Это уже нервное... Короля пришлось отпаивать – смех неудержимо рвался из него наружу.

Назад к Лие меня все же сопровождал почетный эскорт из двадцати тяжелых всадников. Князь лично возглавил отряд и доставил ценный груз по месту назначения, сдав меня Веронике с рук на руки.

Не надо быть особо ясновидящим, чтобы понять по философскому лицу юной ведьмы – в доме трагедия. А зная ее деловой характер, смело можно утверждать – трагедия на грани комедии, щедро приправленная фарсом и различными шумовыми эффектами с привлечением всех действующих лиц, включая соседей. Я бросился наверх в гостиную, оттуда раздавались всхлипывания и невнятные бормотания. Вероника скакала через две ступеньки впереди:

– Там все в порядке, милорд! Неужели вы думаете, что я могла!.. Да ни в одном глазу! Стыдно, милорд!

Распахнув дверь, я ахнул... К деревянной кровати была намертво привязана Лия со вздувшимся животом. Выражение лица – самое блаженное. Рядом с тапочками на полу два пустых кувшина из-под валерьянки, запах ни с чем не спутаешь. Еще один, недопитый, стоял поодаль. Светловолосая мученица смотрела на меня по-прежнему мутными голубыми глазами...

– Лия! Девочка моя, что с тобой?!

– Мне-е-е хорошо-о-о, – медленно проблеяла она.

– Милорд! – возмущенно вмешалась длинноногая ведьмочка. – Что это за провокационные вопросы? Вы же сами дали мне четкие указания. Для

успокоения нервов я задействовала валерьянку.

– В количестве трех литров?! Ты что, ее в ней утопить решила? – взвыл я, хватаясь за голову. Все! Нет, с этой минуты буду все расписывать до мелочей, иначе она от доброй души кого угодно ухайдакает.

– Лия так волновалась... Ну и... ведь чем больше, тем лучше.

– А к кровати зачем ее привязывать?

– Но, лорд Скиминок! Она выпила всего одну чашку и наотрез отказалась от другой! Мне пришлось ее связать и поить силой. Больные – такой капризный народ...

Я безвольно опустился на табурет. Никаких сил на споры и разборки уже не было. Лия едва подавала признаки жизни. Господи, неужели этот сумасшедший день когда-нибудь кончится? За одни неполные сутки – два сражения с превосходящим врагом, две пьянки, одно неудавшееся покушение!.. Согласитесь, это перебор! Я не затем сюда приехал, чтобы меня с первого взгляда убивали. К чему гнать волну? Я, конечно, все понимаю, у них такие традиции, средневековые страсти, свои привычки, отсутствие цивилизации... Ладно уж – убивайте! Но не по три же раза на день! В прошлые времена было попроще. Тогда мне сразу показали врага и объяснили задачу. А сейчас и знать-то не знаешь, в честь чего на меня так окрысились. И кто? Коли дело дошло до наемных убийц... Интересно, а сколько им платят? Не думаю, что профессия киллера слишком прибыльна в мире, где каждый сам в состоянии отрубить башку своему недоброжелателю. Хотя как знать... С такими размышлениями я прилег на скамью в углу и мирненько уснул. Юная ведьма стояла на страже у окна, изображая бдительного часового. Ее глаза горели зеленоватым огнем. Нечисть она и есть нечисть! Спокойной ночи...

Кому как... Лично меня бесцеремонно растолкали уже через пару часов. Вероника трагическим шепотом поведала, что в доме подозрительный шум.

– Милорд, это явное покушение. Там внизу кто-то скребется в нашу дверь! Но не волнуйтесь, мы под защитой.

Сумрачный, спросонок, я все же встал, застегнул пояс с мечом и, приказав охранять Лию, спустился вниз в общую залу. Собственно, звуки теперь походили на робкие попытки попросту сломать засов. Странное дело – рукоять Меча Без Имени оставалась холодной. Нет опасности? В пустой зале у главного входа топтались два наших повара и беременная служанка из персонала харчевни. Все были явно перепуганы, мялись с ноги на ногу и, увидев меня, буквально рухнули на колени.

– Спасите нас, милорд!

– Вот сейчас все брошу и буду вас спасать, – кисло пошутил я, берясь за Меч. – Ладно, открывайте дверь – посмотрим, кого к нам занесло.

– Дверь?! – переглянулись они. – Так мы о том и просим, откройте дверь ради Христа!

– Ничего не понимаю...

– Да мы тут уж больше часа толчемся! Вы уж простите за дерзость, а уборная-то во дворе... Не хотели беспокоить вашу милость, но ведь до утра может случиться большая неприятность!

Я толкнул дверь. С равным успехом можно пинать метрополитен. Внутренние засовы отодвинуты; высунув голову в маленькое окошечко в стене, я выяснил, что и снаружи ничего не мешает. Тогда почему она не открывается?

– Здесь дело нечистое, милорд! Помяните мое слово – без колдовства не обошлось, – приплясывая, пояснил повар.

Так, кажется, до меня дошло... Что-то очень похожее на магический купол. К нам никто не войдет, но и от нас, даже по сугубо личному горю, никто не выйдет. Осталось угадать, кто это так позабавился? Таких наверняка не много. Под защитой, говоришь...

– Вероника-а-а!!!

Молчание. Робкие шаги. Неуверенный голос:

- Может быть, не надо, милорд? Ну ладно, я все поправлю...

Вы бы видели, с какой скоростью несчастные мученики ломанулись во двор. Насупившаяся ведьмочка ждала меня у открытого окна рядом с Лииной кроватью. Она нервно покручивала в руках помело и нетерпеливо постукивала каблуками.

- Такие же проблемы? - ехидно полюбопытствовал я.

- Лорд Скиминок! Возможно, я в чем-то перебираю. Но моя единственная цель - ваша безопасность! Вы порой так беспечны...

- Крошка, я вроде бы не нанимал телохранителя.

- Все равно ощущение опасности буквально пронизывает воздух. Взгляните, даже луна отсвечивает красным.

- Не городи чепухи!

- Но, милорд! - чуть не плача завопила она. - Что же должно произойти, чтобы вы мне поверили?!

Я хотел было высказать ей все, что я думаю о ней, о ее магии, о ее предчувствиях и о неизбежно грядущих последствиях с моей стороны... но непонятное тепло коснулось моего бедра. Меч Без Имени! В комнате потемнело. Все-таки я здесь недавно... Вероника отреагировала гораздо быстрее. На какое-то мгновение лунный свет в окне перекрыла гибкая черная фигура. Юная ведьма с визгом взмахнула помелом - что-то гулко стукнуло в стену. Силуэт в окне исчез. Я запоздало выхватил меч. Вероника зажгла свечи и демонстративно указала пальцем за мою спину. Надо ли объяснять, что там торчало? Черный нож с клеймом одуванчика.

- Вам надо бежать! - твердо решили мои спутницы за утренним кофе.

Лия выглядела несколько заторможенной, что и неудивительно, если принять во внимание количество выпитой ею валерьянки. Вероника, напротив, была свежа как зорька и бодро разделывалась с завтраком. Лично я больше внимания

уделял не мясу, а двум обоюдоострым сувенирам, красующимся на столе. Их идентичность не вызывала сомнений. Итак, в первый раз меня спасла свиная шкурка, во второй – боевое помело практикующей ведьмы-дебютантки. А что будет в третий?

– Вас просто убьют, лорд Скиминок, – философски пожала плечами Вероника. – Наемным убийцам, в отличие от Ризенкампа, не надо соблюдать традиции игры, законы движения, правила боя... Все сойдет на уровне банальной уголовщины. Вы нигде не сможете чувствовать себя в безопасности. Любую еду легко отравить, любой прохожий в рыночной толчее незаметно всадит вам стальную иглу в бок, с любой крыши может упасть кирпич, любой мост шутя обвалится под ногами, любая лошадь...

– Достаточно! – Я уже почти поверил, что все это действительно всерьез. – Чего ты, собственно, от меня хочешь?

– Да! – поддержала Лия. – Чего мы, собственно, хотим? Милорд не может добровольно спрятаться в самом глубоком подземелье у короля Плимутрока. Во-первых, это недостойно ландграфа, во-вторых, это его все равно не спасет. Да и что за жизнь с невозможностью высунуть нос наружу?!

– Ни за что! Я опять намерен всех спасать.

– Вас убьют, – обреченно заладила ведьмочка.

– А как поживает Горгулия Таймс? Давненько мы не встречались... – Я перевел разговор в другое русло и, убедившись, что рассказ о новом Тихом Пристанище может затянуться до обеда, твердо заявил: – Я поеду по гостям. Надо навестить Матвеича, заскочить к де Бразу, проведать Чарльза Ли с сыновьями. Потом еще засвидетельствовать почтение королеве Локхайма и полетать на Кролике. Попутно я займусь Раюмсдалем, выясню, что он там понапридумывал с зубами. Но сначала...

В дверь постучали. Вошедший рыцарь носил цвета и герб королевского дома.

– Покушение на Его Величество, доброго государя Плимутрока I.

– Кто?! – хором спросили мы.

– Жан-Батист-Клод-Шарден ле Буль де Зир!

Спустя час мы с Лией были во дворце. Веронику я отправил в Тихое Пристанище за Горгулией Таймс. Опытная ведьма была отличным лекарем и могла оказаться полезной. Народ на улицах волновался, все уважали короля. К тому же подлое убийство представителями мирной секты вызывало большее негодование, чем смерть в честном бою или даже в результате дворцовых интриг. В самом дворце ощущалась подозрительная нервозность. Стража встретила меня напряженно, некоторые рыцари, мрачно поглядывая, вслух выражали недоумение поступком моего оруженосца. Им плевать, что мы с Жаном почти год не виделись. Раз он был моим оруженосцем и я не освободил его от прямых обязанностей, то мне и отвечать за все произошедшее. Не лишено логики... Хотя и не справедливо. А черт с ними со всеми – где король?

– Не ходи к нему, друже, – остановил меня князь. – Плох он. Вроде уснул, кровь знахарь остановил, но рана не закрывается.

– Злобыня, ты ведь понимаешь, что здесь не все так просто. Бульдозер не мог ни с того ни с сего напасть на своего государя.

– Не ведаю... Если бы сам того не видел, то и не поверил бы. Слышь-ко, мы тут все вознамерились к тебе заглянуть. Как устроился, то да се, мало ли? Лиону не взяли, чего ей с брюхом-то в седле трястись. А как через рынок ехали, глядь – кришнаиты из переулочка ползут. Все как всегда, в барабаны бьют, лопочут про Хари, Хари, ничего такого... Кто ж знал?!

– Ну, не тяни!

– Не нукай князю! – вспыхнул было Злобыня, но тут же взял себя в руки: – Прости, брат, совсем голову потерял, уж и на тебя голос завесил. Стукни разок, успокой душу, Христом Богом прошу!

Зная мнительный характер сурового воина, я от души шибанул его в грудь. Князь удержался на ногах. Судя по улыбке, ему полегчало.

– Благодарствую, руку ландграфа завсегда чувствую. Не каждому рыцарю чета!

– Хватит драться, рассказывайте дальше, – пискнула Лия.

– Что же дальше? Как поравнялись мы с ними, ваш парень-то и выпрыгни вперед. Двух стражей сбил да королю нож под ребро. Пока шум да дело – он и убег. Так прочие с ним же. Тестя моего только кольчуга и спасла, удержала сталь. Однако ж силища у Жана твоего немереная – он нож вместе с кольчугой так в тело и вогнал!

– А черт! Лия, заткни уши – мне надо выругаться!

– Ищем мы их. Как сквозь землю провалились.

Паршивое происшествие... Я не мог поверить, что Бульдозер решился на такое. Однако, если его найдут прежде меня, то парня четвертуют за милую душу и кто-то крепко нагреет руки на этом деле. Эх, Жан, Жан! Как же я не вытащил тебя сразу! Волны тихой ярости начали захлестывать сознание. Сначала Лия, потом я, потом король, а под судом – Бульдозер, как все гладко. Не слишком ли, Хари Кришна?

– Я сам его найду. Я своими руками приведу его сюда и сдам под арест, а там пусть прокурор решает. Злобыня, будь другом, отдай приказ, чтобы его не трогали. Доверь это темное дело мне.

– И мне, и мне! – подпрыгивая, заверещала моя светлоголовая спутница. – Мы с милордом его быстро поймаем и сразу разберемся, что к чему. Ну, пожалуйста!

– Будь по-твоему, ландграф! – Князь мягко хлопнул меня по плечу и, наклонившись к уху, добавил: – Ищи его за городом, внутри-то уж точно нет. Народ, поди, все закоулки обшарил. Я-то и сам не пойму, где здесь правда, а где кривда. Вот, глянь! – Он достал из-за пазухи тряпицу, развернул, на красной ткани тускло блестело треугольное лезвие ножа.

– Зуб! – опознали мы с Лией.

Похоже, хоть иногда я должен объяснять несведущим непонятные места. Ну, что сказать... А почему бы кому-то не объяснить эти непонятности мне?! Кришнаиты не убивают людей, но они уже не раз пытались это сделать. Жан не мог злоумышлять против Плимутрока, но именно он совершил это преступление. Я никому особо не напакостил, но два черных ножа с отметкой одуванчика уже побывали в деле. От «зубов» меня скоро тошнить начнет. Надо срочно отыскать Матвеича или Танитриэль, только они способны уточнить расстановку фишек. Без этого я играть не согласен.

В общем, нам быстро оседлали коней, и мы с Лией пустились в путь. Бульдозера следовало найти до вечера, так что в дальнюю дорогу мы не готовились. Когда-нибудь я стану опытным и прозорливым...

– Милорд! Как все же замечательно, что вы приехали! Вы скучали по мне?

– Угу, каждую свободную минуту.

– Я серьезно, – надулась она.

Мы неторопливо рысили по лесной дороге, моя спутница почему-то решила, что кришнаиты сбежали именно в этом направлении. Я не Бог весть какой следопыт, но почему бы и нет? Чем этот путь хуже любого другого? Вполне может оказаться, что они и вправду сюда свернули.

– Если серьезно, то, конечно, скучал. Мне вас очень не хватало, там, в моем мире.

– Так оставайтесь!

– Увы, подружка... Меня отпустили минут на десять до чая, а я и так здорово задерживаюсь. Вот найдем Жана – вернусь домой.

– А зубы?! А Раюмсдаль?

– Лия, не нервируй меня! Еще один вопрос о зубах – и я тебя укушу.

– Разбойники!

Могла бы и не орать. Что такого, собственно, произошло? Козе понятно, что разбойники. Это и невооруженным глазом видно. Странно разве что их присутствие здесь, в непосредственной близости от столицы. Куда милиция смотрит? Поперек дороги выстроились шестеро типов, судя по мордам – все из колонии строгого режима. В руках дубины, в глазах злобная радость, одеты во что попало, фигуры колоритные, особых примет – завались! Меч Без Имени тихо нагревался, значит, у меня есть около двух минут на переговоры. Поиграем в дипломатию...

– Всем привет! А что, ребята, погодка сегодня высший класс! Вы тут случайно не встречали толпу кришнаитов с таким здоровым парнем посередине?

– Слезай с коня, рыцарь. Мы тебя грабить будем! – Из нападающих выдвинулся один, рыжий. Демонстративно помахав дубиной, он дружелюбно продолжил: – С полчаса назад за рошу ушли, так что там их и ищите.

– Спасибо, выручили. – Мы было тронули поводья, но разбойники не оценили нашей прыти.

Дубины взвились в воздух, и атмосфера заметно накалилась.

– Мужики, ну че вы в самом деле?! На опохмелку не хватает? Попросите полюдски, я вам добавлю. Лия, отсыпь им на поллитру.

– Глупые скоты! – Все, после этих слов любые шансы мирного урегулирования были сведены к нулю. – Мой господин – сам благородный лорд Скиминок, Ревнитель и Хранитель, Шагающий во Тьму, тринадцатый ландграф Меча Без Имени!

Криво улыбаясь, я приветственно помахал рукой. Оваций не последовало...

– Он страшен во гневе, и шесть вислоухих кретинов не помеха на его пути. Прочь с дороги! Иначе через минуту нам предстоит шесть раз замаливать нарушение заповеди «Не убий!».

Мужички просто осатанели к концу ее тирады. Меч Без Имени рвался в руки. Я спрыгнул с седла и, будучи сразу же атакован тремя дубинами, начал маневрировать. То есть попросту убегать и суетиться. Я не герой, не бешеный патриот Соединенного королевства, мне совсем не улыбается возрождаться в рыцарских балладах.

– Гаси его, парни! Видели мы таких липовых ландграфов! – Еще двое включились в догонялки.

– Милорд, я спасу вас! – грозно зарычала Лия, скатываясь с лошади в кусты.

Ее вытащил за шиворот горилообразный тип, но лучше бы он этого не делал. Моя спутница резко саданула его сапожком в колено, сунула кулачком по ребрам, закатала локотком в переносицу и довершила мордобой красивой подножкой, приложив нападающего затылком к дубу. Он нас больше не беспокоил. Да, девчонка все знания ловит на лету, а я-то полагал, что она и не обращала внимания на наши занятия с Жаном. Тут меня зацепил какой-то ретивый боевик! Здорово зацепил – прямо по боку. Лия так завизжала! Все на мгновение замерли, и у меня было время перевести дыхание.

– Не валяйте дурака, милорд! Они же вас изувечат!

Не лишено логики... Нельзя забывать о том, в каком времени находишься. Все, я обиделся! Казалось, боевая злость передалась и Мечу. Серебристое лезвие крошило дубины, как крабовые палочки. Вскоре ошарашенные разбойники отступили, держа в руках короткие обрезки не длиннее карандаша. Соотношение сил изменилось в нашу пользу, хотя Злобыня, например, этого бы не одобрил. Князь наверняка попросту поубивал бы всех, не тратя усилий на обезоруживание врага.

– Ну, что теперь?! Времени у меня в обрез, а то непременно сдал бы всю вашу гнусную шайку в руки городской стражи. Королевская тюрьма быстро наставляет на истинный путь.

– Слишком много чести! Лучше без суеты отрубите им головы, милорд.

Бандиты присели, а потом дружно бухнулись мне в ноги, вопя о пощаде.

– Лия, я на тебя сегодня намордник одену! Быстро веди лошадей, нам уже в погоню пора. Да, и пока не забыл, дай им монетку. Я славно поразмял кости. Дай, дай, не скупись! Они заслужили.

Господи, наставь меня на ум-разум! Ну, когда же я, недалекий, наконец пойму, что в этой стране, с этими людьми НЕЛЬЗЯ ПО-ХОРОШЕМУ!!! Сразу же после моей миротворческой тирады в ближайшее дерево за моей спиной вцепилась короткая арбалетная стрела. Их еще называют болтами и куют из хорошей стали, чтобы на расстоянии в сто шагов насквозь прошивать рыцарские доспехи. Клетчатая рубашка да фиолетовый плащ королевы Танитриэль – паршивая замена латам. Возможно, я побледнел.

– Это Кривой, – торопливо пояснил рыжий. – Он у нас малость того... туго соображает. Кривой! Бросай стрельбу, нас помиловали. Этот господин и вправду живой ландграф!

Из кустов высунулась неулыбчивая физиономия. Новый арбалетный болт смотрел мне в грудь. Лия замерла в седле и лишь по шевелящимся губам я смог разобрать:

– Боже, Боже, Боже... Спаси милорда!

Меж тем кривой на один глаз бандит не собирался опускать оружие.

– Что развалились, лентяи?! Забирайте коней и девчонку. Если рыцарь пошевелится, я влеплю стрелу в его благородную глотку.

– Слушай, Рембо! – У меня тоже что-то перемкнуло в голове. – Или ты быстро уберешься со своим дурацким минометом, или я действительно рассержусь!

– Видишь это?! – Он тихо рассмеялся и выудил из-за пазухи металлический предмет.

Что-то до боли знакомое... Где же я это видел?

– Волчий Коготь! – ахнула моя спутница.

Вот уж действительно на грани невозможного: железный протез в виде искусно выкованной звериной лапы! Кто бы мог подумать? Банды Волчьего Когтя давно нет и в помине, и если бы не я лично приложил к этому руку...

- В прежние времена этим владел один известный разбойник. Я убил его! В честном бою! Мы дрались с утра до вечера, все три дня. Вот когда наконец его сила выдохлась...

- Ну, ты и брехло! - праведно возопил я, подпрыгивая от возмущения. - Да, мы с Лией и Бульдозером громили его кодлу еще год назад!

- Это ложь!

- Это истинная правда!

- Мы же говорили, Кривой, - загомонили остальные разбойники, - Волчьего Когтя убил прошлый ландграф, а ты просто где-то откопал трофей!

- Ага! Трусы! Так вы все за него?! - совершенно сумасшедшим голосом взревел одноглазый лиходея. - Ну, так вот же вашему герою!..

Он вскинул арбалет к плечу и без звука рухнул навзничь. Все вздрогнули. Меж лопаток негодяя торчал черный нож с клеймом одуванчика. Третий...

Мы уехали молча. Нам никто не препятствовал. Разбойнички при виде черного ножа наемного убийцы резко впали в апатию. В том смысле, что печально удалились не попрощавшись, мы их тоже не останавливали. Мысль о том, чтобы забрать с собой орудие убийства, никого не прельстила. Лично для меня в этом деле было много непонятного. Казалось, если только я найду время без суматохи подумать, то сразу же отыщется решение. Оно где-то рядом, на поверхности.

За рощей началось мелколесье, там и вправду мелькали знакомые оранжевые тоги. Рассуждения кончились. Наши кони несли нас вперед, Меч Без Имени предчувствовал новую схватку. Вот неумная железяка! Неужели непонятно, что как раз сегодня я не намерен никого убивать?! Нет, нет, все! Оставляю розовые

облака, опускаюсь на грешную землю. Я же в средневековье. Тут все иначе. Или трус, или герой. Если трус, то тебя убьют. Если не хочешь, то будь героем и убивай сам. Чем больше устокошишь, тем выше твой социальный статус в глазах общественности. Таков мир – пацифистов здесь не жалуют.

– Милорд, мы будем их бить?

– Сложный вопрос...

– Так я и думала! Вы опять начнете с переговоров. – Моя спутница возмущенно зафыркала на скаку. – Такой день, такая погода, если я хоть кого-нибудь не убью, то просто сойду с ума от разочарования!

– Лия?! Ты ли это? Мы не виделись около года, а у тебя уже развились серьезные маниакальные наклонности. Какая муха тебя укусила?

– Я мирное и застенчивое существо. Но эти Хари Кришны меня, грубо говоря, достали!!!

– Ну, раз пошла такая пьянка... Гасим всех по лбу, Бульдозера в плен. Бросай его поперек седла и дуй в город. Я прикрою отход пулеметным огнем, брошу пару гранат и здорово задержу погоню.

Как вы думаете, чья задача была сложнее? А вот и не угадали! Самая трудная задачка досталась кришнаитам – от нас же нет спасения!

Дело было так. Они нас, естественно, заметили. Попробуйте не заметить двух ретивых всадников, несущихся на вас во весь опор и вопящих, как оголтелые! К тому времени, когда наши кони врезались в их ряды, кришнаиты успели перегруппироваться и встретили нас самым организованным отпором. Палки, ножи, цепи и камни засвистели в воздухе, а ведь мои ребра еще не перестали ныть от разбойничьей дубины. Лию стащили с седла в первую же минуту. Меч Без Имени начал собирать свою кровавую жатву, и я ему не препятствовал. Помню, что несколько бритоголовых сгрудились вокруг Жана, не переставая усердно молиться, а прочие по технике ведения боевых действий больше походили на опытных солдат, чем на безобидных дятлов с желтыми барабанами. Схватка была не слишком долгой. Все-таки я не великий воин... Чья-то цепь захлестнула мне горло. Потом мой конь, хрипя, стал заваливаться на бок. Потом

я с остервенением отмахивался мечом от нападающих врагов. Потом... все. Из меня выдавили воздух, и кто-то не шибко умный упорно ломал свой посох о голову бедного ландграфа.

Возвращение сознания оказалось процессом долгим и мучительным. Болело все. Я никогда не подозревал, что у человека столько болевых окончаний. Наверно, меня и вправду здорово побили. Они привязали нас к дереву, чтобы мы не упали. Не знаю, как там моя светловолосая спутница, мне не было ее видно. Во всех сказках героев обязательно ловят в плен. Иногда их сразу спасают добрые феи (ни одной такой, в розовом, с волшебной палочкой, здесь не видел). Иногда они сидят в сырой темнице по двадцать лет и их тайно кормят дальновидные принцессы (что ж, меня отвяжут по достижении пенсионного возраста?). Иногда... Господи, с чего это я так расфилософствовался?!

– Он что-нибудь знает?

– Ква!

– Я спрашиваю: он знает что-нибудь о нашей миссии?! – Какой противный голос у этого типа. Жаль, мне его не видно – кровь залила пол-лица, и трудно разлепить залитые глаза. Что он имел в виду под словом «миссия»?

– Человек, называющий себя ландграфом, действительно носит Меч Без Имени. Внешне он и вправду очень похож на лорда Скиминока. Скорее всего, он ничего не знает, но все равно уже дважды расстраивал наши планы. Кроме того, ему помогает юная ведьма и девочка-паж. Раньше их видели в услужении у тринадцатого ландграфа. Он пытался отбить нашего новообращенного брата, послужившего святым орудием возмездия.

– Ну и?.. – раздраженно перебил первый голос.

– Кто бы он ни был, не стоит оставлять лишнего свидетеля. Слишком много совпадений. Мы не можем повторять ошибки прежнего властелина Локхайма. – Голос этого логика был чуть суше, но так же не ласкал ухо. – Вспомните, что говорил покойный: «Нельзя оставлять жизнь ландграфу Меча Без Имени!»

Паршивое дело... Между прочим, архивисты хреновы, это говорил не Ризенкамф, а его папа. Достойный сын просто стибрил отцовскую присказку.

– Приведите его в чувство! – приказал первый.

Мне плеснули в лицо водой, оранжевой тряпкой отерли кровь. Лию тоже умыли – я слышал тихие ругательства с противоположной стороны дерева. Итак, моему мутному взору открылась милая картинка. Вокруг стоят десять кришнаитов, поигрывая ножами. Рядом со мной – еще двое с лицами, прикрытыми капюшонами, у одного на поясе уже висит мой меч. Неподалеку Бульдозер медитирует на ромашке, похоже, ему нет до нас ни малейшего дела. В небесах, сколько видно, никого. Значит, Вероника неоправданно задерживается. Если прилетит через часок, то как раз успеет на похороны. За кустиками рядом лежат пять убежденных трупов. Еще у троих с ножиками ранения разной степени тяжести. Для начала очень неплохо, я могу собой гордиться. Какое-то время. Очень недолгое.

– Убейте его.

– Убери железку, идиот! – возмутился я, как только ко мне рванулся ярый приверженец благословенного Кришны. – Вы что, с ума посходили?! Это, значит, самая миролюбивая религия?! Вас и так везде ищут. Не пройдет и часа, как ратники князя нападут на ваш след, а они редко церемонятся с террористами. Давайте придем к компромиссу. Верните нам Жана, и мы забудем, в какую сторону вы ушли.

– Все в руках Кришны, – равнодушно ответил первый. – Мы не дорожим земной бренностью, но ты умрешь первым.

– Ладно. А как насчет последнего желания? – В свое время я лихо разыграл подобную партию с Волчьим Когтем. Почему-то здесь эта афера не сработала.

– Жизнь и смерть, земля и небо, дождь и зной – все от бога Кришны. Бессмысленно роптать на Вечность, глупо спорить с Бесконечностью, наивно желать или не желать того, что не в твоих силах.

– Но я еще не настолько проникся светлым духом вашей религии... – Энтузиаст с ножом вновь замахнулся, и мне пришлось уже просто вопить: – Хоть попрощаться дайте! Ни стыда у вас, ни совести!

– Хорошо, – хихикнули те двое, что в капюшонах. – Отвяжите девчонку и его тоже. Кришна велит принимать людей такими, какие они есть.

Нас отмотали от дерева, предусмотрительно связав руки за спиной. Ну, это скорее для приличия, в таком состоянии мне только драться... Они все понимали. Мы двинулись к Бульдозеру. Кришнаиты расселись вокруг, радуясь короткому представлению. Комедия началась.

– Жан-Батист-Клод-Шарден ле Буль де Зир! Я всегда знал тебя как труса и негодяя. Но я не думал, что ты настолько сдвинешься на веревке, что окончательно забудешь о своих обязанностях. Где мой меч?!

– Странно вы прощаетесь, – подозрительно сощурились кришнаиты.

– А... ну... в смысле, Жан – я тебе все прощаю! Но как же твоя рыцарская честь, чувство долга, обязанности оруженосца?

– Все это тщета, – неуверенно ответил он, даже не отреагировав на пинок, который я таки умудрился ему отвесить.

Меня оттолкнули. Лия успела подставить плечо, и я не упал. Ничего не вышло, положение паршивей некуда.

– Девчонка, прощайся побыстрее. Ритм Вечности не изменить несколькими слезливыми словами, но мы торопимся.

– Я скажу... Я ему все скажу! – зарычала Лия.

Вот тут-то меня и осенило! Снизошло! Озарило, можно сказать! Это не гипноз и не охмурение, а вся банда не настоящие кришнаиты. Бандюги они – вот они кто! Гипноз, экстрасенсорное воздействие, соответствующая музыка, ароматические дымы и давление на карму – все эти штучки из моего мира. Не из ихнего! У них такого вообще нет, они и слов-то таких не знают. Тут все гораздо проще! Магия! Жан всего лишь заколдован! И наверняка не слишком сложным заклинанием. Дай Бог памяти, как же в сказках расколдовывали зачарованных рыцарей? Должно же быть что-то предельно простое и функциональное! Мысли проносились с сумасшедшей скоростью...

- Лия! Поцелуй его.

- Чего?!

- Поцелуй его! - сквозь зубы приказал я - времени на объяснения и споры попросту не было.

Но какое все же выразительное у нее лицо... Если все прочтешь - сам застрелишься!

- Лия!

Моя спутница одарила меня взглядом Медузы Горгоны.

- Конечно. Вы мой господин, вам все можно, но толкать меня на такое...

Я тоже на нее посмотрел, как Ленин на буржуазию. Подействовало! Она решительно шагнула навстречу к безразличному Бульдозеру и, неожиданно подпрыгнув, чмокнула его в щеку. Мне показалось, что грянул гром, земля дрогнула, деревья покачнулись! В воздухе явственно запахло серой. Уже по испуганным мордам наших противников я понял, что произошло невероятное! В глазах трусливого рыцаря появился интерес к жизни. Передо мной снова стоял мой родной, верный Жан. Слава тебе на лысину!

- Лия?! Как давно я тебя не видел! Где ты пропадала? - сбивчиво забормотал он, а потом перевел взгляд на меня: - Милорд! Вы вернулись?!

- Не он это! Не он! Хари Кришна! - наперебой завопили кришнаиты. Почуяли паразиты смертный час, то-то...

- Лорд Скиминок, а почему вы связаны? - продолжал задавать idiotские вопросы мой оруженосец. Это от смущения, обычно он быстрее соображает.

- Подай мне мой меч! - грозно завопил, я не размениваясь на объяснения. Вдруг не успеет, вон тот паршивец с хвостиком опять хватается за ножик...

- Но он у них!

– Так пойд и отними, дубина!

Кришнаиты бросились ко мне, размахивая финками. Могучая спина Бульдозера закрыла панораму битвы, но я и не волновался. Он так испугался моего сурового гнева, что вмешиваться не стоило. Надо же дать парню возможность загладить проступок. Их было немногим больше десятка... Нет, братцы мои, нет! Не таким количеством врагов надо останавливать рыцаря, получившего золотые шпоры за Ристайльскую битву. Уже через пару минут он рвал на мне веревки. Кришнаиты валялись вокруг, как поломанные куклы. Мы наконец-то обнялись в честь встречи.

– Может быть, господа мужчины соблаговолят развязать одинокую, беззащитную и всеми забытую даму?

Мы опомнились. Нам стало стыдно.

– Лорд Скиминок, – осторожно прищурился мой вновь приобретенный оруженосец, – как вы думаете, если я ее развяжу, она станет драться?

– Запросто, – поразмыслив, решил я.

– Конечно, стану! Чтобы меня прилюдно заставить целовать этого лоботряса, а потом еще и не драться! Как же моя поруганная девичья честь?!

– А? – По-моему, мы с Бульдозером одновременно раскрыли рты.

Лия нахально присела на пенек, не сводя с нас строгого взгляда. Побитые кришнаиты благоразумно не подавали признаков жизни.

– Это когда же он успел надругаться над твоей честью?! – первым опомнился я. Сознание заволоч туман, и в ту минуту жизнь трусливого рыцаря висела на волоске. Бедный Жан чуть не задохнулся. Прямо какой-то бритый кит, выброшенный на сушу...

– М-мило-рд... Это не я... Я не это! Лия, что ты несешь, побойся Бога!

– Ну, может, я слишком сильно выразилась, – пожала плечами моя голубоглазая спутница. – Признаться откровенно, ничего такого он себе не позволял. Да только подумал бы... Но взгляните на проблему с другой стороны – вы публично заставляете меня целовать эту орясину. Пойдут слухи, сплетни, разговоры. Паж благородного ландграфа заигрывает с его же оруженосцем при полном одобрении своего господина!

– Ну и что?

– Это неприлично. Меня перестанут пускать в высокое общество.

– В какое высокое?

– К королю, например. Может, лично для вас он уже и не величина, но я более уважительно отношусь к монаршим особам.

– Хорошо. – Я на все махнул рукой. – Что ты предлагаешь?

– Пусть он поступит как честный человек!

Жан первым догадался, что это значит, и кротко упал в обморок...

Минут через двадцать нас нашел конный разъезд ратников Злобыни Никитича. Все вместе мы повязали сдавшихся кришнаитов, с особой тщательностью тех главенствующих типов в капюшонах. Потом погрузили на лошадей трупы и вернулись в город. Нас встречали шумом и аплодисментами. Я устал... Наскоро переговорил с князем, передал ему с рук на руки потерянного Бульдозера, предупредив, что прослежу за его судьбой. После чего мы с Лией вернулись в ее дом и просто рухнули спать. Я бессовестно дрых весь вечер, ночь, а когда встал, солнце уже катилось к зениту. Мы наскоро позавтракали.

Я было решил еще малость отдохнуть, но тут в комнату с вежливым стуком вошла печальная Вероника. Следом скользнула Лия в костюмчике пажа, с подстриженными волосами, держа в руках поднос с вином, вареньем и пышущими оладьями на десерт.

– Докладывай, – разрешил я, цапнув первую оладушку.

Юная ведьма кивнула и, отказавшись от сладкого, пунктуально обрисовала обстановку:

– Король при смерти. Мисс Горгулия не отходит от его постели, палкой разгоняя духовников и докторов, слетевшихся в ожидании похорон. Принцесса Лиона приказала упечь Бульдозера в тюрьму, по-видимому завтра его обезглавят. – Я едва не поперхнулся горячим тестом. – Князь в подземелье выбивает сведения из плененных кришнаитов. Пока безрезультатно, из них нельзя выдавить ничего кроме «Хари Кришна». Горожане в опасном неведении. Городской совет не говорит ничего, они и сами мало что понимают. Трое баронов подняли мятежи на окраинах и заявили о своих древних правах на престол. Если король умрет, то до рождения его прямого внука вполне можно попытаться захватить трон. В народе ходят упорные слухи о возмездии за гибель Ризенкампа. Тающий Город еще не возвратился с севера, а известий от королевы Танитриэль подозрительно долго нет. Рыцарство на грани раскола. Ваш неожиданный поступок поставил под сомнение некоторые пункты их кодекса Благородства.

– Ну, это меня сейчас меньше всего волнует. Я поеду к Лионе и потребую освободить Жана.

– Его не отпустят.

– Но он должен жениться! – неловко пошутила Лия, после чего подавилась собственным же хихиканьем под нашими мрачными взглядами.

Некоторое время все молчали. Как же все плохо...

– Вероника, а чего я там особенно нарушил?

– Честно говоря, вопрос действительно скользкий. С одной стороны, вы, как верный вассал, выполнили свой долг, поймав преступника, покушавшегося на жизнь короля. И сделали это с полным самопожертвованием, не считаясь с личными симпатиями и антипатиями. Но с другой стороны... Он ведь ваш оруженосец, и вы бросили в лапы закона своего младшего друга, за которого несете особую ответственность. Теперь все спорят! Кто говорит, что вы поступили как честный рыцарь, поборник справедливости. Кто утверждает, что

вы могли бы и сами разобраться со своим подчиненным, вместо того чтоб собственноручно отдавать его палачу. А иные твердят, что вам вообще требовалось проявить великодушие и отказаться от погони, как лицу заинтересованному. Мнений много...

Я отодвинул тарелку. Есть расхотелось. Ах, черт! До чего же все нескладно. Самое обидное, что девчонка во многом права, и те, кто меня осуждает, тоже. Я не имел права так поступать с бедным Бульдозером. Чего бы он ни натворил – он мой друг. Надо сейчас же сбегать во дворец и разобраться с этим делом. Законы законами, но не думаю, что князь мне откажет. Злобыня и обман – суть вещи несовместные. Вот с принцессой, возможно, придется потуже. Чего у нее сроду не было, так это хоть капли здравого рассудка. Зато прочих жидкостей в избытке, особенно слюны и желчи.

– Лия, Вероника – все за мной! У нас срочное дело к Ее Высочеству Лионе.

– Милорд! – решительно загородила дверь суровая практикантка. – На улицах неспокойно. Вас уже пытались убить. В такой толпе любой наемник запустит вам шило в бок.

– Бульдозер мне дороже! – Я подхватил Меч Без Имени, но внизу раздался голос служанки:

– Госпожа Лия! Тут нарочный от князя к господину ландграфу.

Мы спустились в гостиную. Там стоял запыхавшийся ратник из дружины Злобыни. Судя по его глазам, случилось непоправимое.

– Седлай коня, ландграф. Меня князь тайком послал. Парня твоего на казнь ведут!

– Что?! – заорали мы все хором.

– Дело-то, вишь какое, политическое! Народ требует казнить убийцу, а все видели, кто убил. Лиона говорит, дескать, надо бросить кость собакам. Князь и рад помочь, да нечем. Покушение на короля! Не хухры-мухры. Тут уж бедолаге башку с плеч и срубят!

– Это конец, милорд, – еле слышно прошептала Лия. – Его не спасет даже вмешательство церкви.

– Лорд Скиминок, не делайте такое страшное лицо! – взмолилась Вероника. – Вы ведь не можете отбить его при всех у стражи, войска, рыцарства, народа и праведного суда.

– И в голову не бери! – поддержал русич. – Но долг твой – проводить друга в путь последний.

– Я ландграф?! – Как от моего рева стекла не вылетели, ума не приложу.

В шумной зале повисла такая тишина... Все пригнулись.

– Ландграф, – пискнула Лия.

– Тогда – по коням!

Как мы скакали! Ветер резал легкие, кровь стучала в виски, а стук копыт торопил бешеный ритм сердца. Казалось, все мысли слились в одно короткое имя – Жан! Жан, Жан, Жан... Я не дам им его казнить. Мне плевать на их законы. Бульдозер был заколдован, он ни в чем не виноват. Я никому не позволю. За моей спиной сидела Лия, безостановочно повторяя:

– Ну, наконец-то. Вот оно и началось. Вы ведь им покажете? Покажете, да?!

Ратник держался слева на полкорпуса впереди, тоже ворча что-то вроде:

– Вот и ладушки! А то что ж... Так нельзя! Иначе что ж...

Юная ведьма неслась на помеле чуть позади, завывая не хуже чукотского шамана на генеральной репетиции. В комплексе все это создавало эффект решительной оперативной группы, летящей по вызову с включенной сиреной. Прохожие привычно уворачивались из-под копыт, но пробиться к дворцовой площади верхами не удалось – слишком много народу там набилось. Сейчас я вспоминаю свое поведение с чувством глубокого стыда. Обычно такое хамство мне не свойственно. Мы пробивались через ряды горожан, ни разу не

унизившись до просьбы пропустить. Русич охотно раздавал оплеухи всем, кто лишь дерзал возмущаться, а от моего зверского лица народ просто шарахался. Когда мы прорвались к эшафоту, окруженному двойным кольцом бронированной гвардии, главный судья дочитывал приговор, широкоплечий палач поигрывал топором, а мой оруженосец уже стоял на коленях перед плахой.

– Кто выражает сомнения в вине этого преступника и справедливости нашего суда, тот...

– Я! Я требую свободы для моего друга!

Площадь замерла. Молчание было напряженным и взрывоопасным, я чувствовал, что меня никто не поддерживает. Чихать! Это их проблемы! Меч Без Имени влетел в мою ладонь крайне самостоятельно. Ближайший рыцарь медленно поднял двуручный меч и неуверенно рубанул сплеча. Встретившись с моим клинком, его кованая сталь разлетелась вдребезги. Хотите драться? Отлично! Будь по-вашему.

– Остановись, ландграф!

Воины короля, обнажив оружие, взяли нас в кольцо. Рыжебородый ратник князя завертел над головой боевым топором. Вероника выудила откуда-то из-за пазухи тройку небольших шаровых молний и с опасной небрежностью жонглировала ими в воздухе. Мы были готовы на все, только Лия куда-то исчезла.

– Остановись, ландграф! – еще раз прогремел знакомый голос.

Между нами и стражей встал Злобыня Никитич. Князь демонстративно скинул парчовый кафтан, показав тонкую шелковую рубашку и полное отсутствие доспехов. Оружия при нем не было. Ворот расстегнут, обнажая могучую шею и волосатую грудь. Глаза Злобыни были полны боли и сострадания.

– Что ж, брат, хочешь рубить? Секи меня.

– Злобыня, уйди! Вы его не тронете. Я все равно пройду, не стоит усложнять мне дорогу трупами.

- Тогда рази меня первым. Тебе его все одно не спасти. Только голову сложишь!

Все. Он прав. Я никогда не смогу поднять руку на своего друга. Но как тогда Жан...

- Эгей, Бульдозер!

- Да, милорд! - Он удивленно приподнял голову от плахи.

Похоже, парень уже почти перешел в иной мир, его лицо было таким же белым, как и нижняя рубашка.

- Не волнуйся, я ведь здесь! Я обязательно тебя спасу!

- Как? - тронула меня за рукав Вероника.

- Что-нибудь придумаю...

Палач вновь положил тяжелую руку на плечо моего оруженосца, и я потерял голову. Меч Без Имени взлетел над князем...

- Не надо, милорд! Я согласна!!!

Лия! Девочка моя, что ты делаешь? Это же опасно! Я не хочу терять двоих друзей сразу. Почему все поступают как им заблагорассудится и никто не подумает обо мне? Эгоисты! Меч Без Имени ткнулся клинком в мостовую. Злобыня обнял меня за плечи, успокаивающе встряхнул и повел к эшафоту. Казнь затягивалась, моя соратница что-то яростно втолковывала судье. Тот какое-то время брыкался, потом прекратил бессмысленный спор, швырнул свою шапочку наземь и, базарно ругаясь, ушел с помоста. Лия вскочила на плаху и тоненьким, срывающимся голосом завопила на всю площадь:

- Я беру его в мужа!

Площадь недоуменно смолкла. Толпа не любит, когда у нее отнимают игрушку. Тогда князь, как представитель власти, первым поднялся на эшафот и переговорил с народом:

- Права девчушка! Есть такой древний обычай – если какая невинная девица пожелает взять в мужья преступника, то препятствий ей не чинить! Пусть она добровольным замужеством со злодеем и его, и свою душу спасет. Это уж как будто сама Богородица их пресвятым покровом накрыла. Венчать обоих сей же час, да не вредить ни словом, ни делом!

В толпе недовольно заворчали, но мы с Вероникой уже развязывали Бульдозера. Палач что-то забормотал о своей неоплаченной работе, дескать, не дело отбивать у него хлеб. Юная ведьма быстро и доходчиво объяснила ему, что при повторной претензии он будет превращен в жабу и сможет счастливо доживать свой век в болоте, питаясь комарами, а их ему по гроб жизни хватит! Палач подумал и умолк. Меж тем Злобыня Никитич поднял руку, обращаясь лично ко мне:

- Тяжела твоя вина, ландграф! Не след такому герою против воли народной идти. Не для того тебе Меч Без Имени даден, чтоб им злодеев от кары справедливой спасать. Ну, да все в руках Божьих... Забирай своего парня. Жени его. А в наказание велю – завтра на утренней заре покинуть город и доколе государь наш Плимутрок не простит тебя, не возвращаться!

Кое-кто даже заплодировал. Князь тихо улыбнулся в усы и подмигнул. Что ж, спасибо, друже. Мы и вправду чертовски легко отделались. Начнись драка – толпа просто затоптала бы меня, невзирая на былые заслуги. Вот и совершай им подвиги после этого. Нас окружила конная стража и с почетом отконвоировала в ближайшую церковь. Все понимали, что при малейшем намеке на неискренность и Лию, и Жана, и меня с Вероникой попросту разорвут. Вот партизанка. Вспомнила же какой-то обычай, им уж поди лет сто никто не пользуется. Наверное, в книжках вычитала. Ну, крошка, теперь выходи замуж, иначе парня казнят. Моя спутница, похоже, надеялась как-то улизнуть. Дудки!

- Милорд, я передумала, – драматическим шепотом просигналила она.

- Поздно. Делай счастливое лицо и улыбайся. Ты невеста, у тебя такой праздник...

– Милорд, – не менее испуганно загудел Жан, – я не хочу на ней жениться. Я еще так молод...

– Раньше думать надо было. Да улыбайтесь же вы оба, идиоты! На вас все смотрят.

– Я только хотела его спасти!

– Мы с ней разного сословия!

– Он же ничего не смыслит в хозяйстве!

– Я с ней один на ночь не останусь!

– У меня и без его белья хлопот хватает!

– Папа этого не переживет!

– А стирка опять на мне?!

– Милорд, вам что, нас совсем не жалко! – тихо заскулили оба, видя, что я не обращаю на их стенания никакого внимания.

Я был занят. Широко улыбался страже, приветственно помахивал ручкой народу, неприлично подмигивал священнику и крепко держал за шиворот Веронику, еще устроит праздничный фейерверк прямо в храме. Не помню, как называлась церковь... То ли «Откровения святой Капитолины», то ли «Видения пречистого Фомы». Наверное, все же Капитолины, там все внутри было исписано фресками с этакой могучей розовощекой бабой. Меня еще поразило несоответствие ее достаточно свободных поз с невинным выражением круглых глаз. Думаю, до святых откровений она вела более чем вольную жизнь...

– Опуститесь на колени, дети мои, – мягко начал пожилой священник. – Кто свидетельствует со стороны жениха?

– Я! Благородный лорд Скиминок, Ревнитель и Хранитель, тринадцатый ландграф Меча Без Имени.

- Кто свидетельствует со стороны невесты?

- Вероника Таймс из Тихого Пристанища, в настоящее время практикантка, но в недалеком будущем профессиональная ведь...

Дальше я попросту прикрыл ей рот. Если церковник что и понял, то сделал вид, что не расслышал. Мудрый старик. Он заставил молодоженов взяться за руки и довольно быстро произвел всю церемонию, сократив ее до предела. Жан молчал, хватая ртом воздух, а Лия сопровождала все слова священнослужителя хлесткими комментариями сквозь зубы:

- Да убоится жена мужа своего...

- Мы еще посмотрим, кто кого убоится!

- Ибо как муж глава жены, так и...

- Ну да, если эту тыкву с опилками называть головой!

- В горе и радости до самой смерти...

- Я подозреваю, что похороны будут уже на днях!

Пришлось отвесить ей легкий шлепок по заднице, только тогда моя сподвижница обиженно заткнулась.

- Жан-Батист-Клод-Шарден ле Буль де Зир, готов ли ты взять в жены названную Лилиану из Брокса близ Ристайла?

Бульдозер молчал. Когда он наконец набрался храбрости и распахнул пасть, я засунул туда носовой платок, взяв бразды в свои руки:

- Он просто ошалел от счастья, ваше святейшество. Парня чуть не обезглавили, он весь переполнен благодарностью Святой Деве Марии и ее милой подвижнице. Вы же видите, он хочет сказать - да!

– А ты, Лилиана из Брокса близ Ристайла, готова ли взять в мужа названного Жана-Батиста-Клода-Шардена ле Буль де Зира? – подумав, согласился священник.

Лия уже точно намеревалась выпалить все, что накипело. Стоящие вокруг стражи и представители реакционной части уличного сброда с надеждой растопырили уши. Юная ведьма быстро наклонилась и что-то шепнула своей подруге.

– Да! – в голос заорала Лия.

Все разочарованно выдохнули.

– Объявляю вас мужем и женой! – радостно заключил пожилой священник, захлопывая книгу.

Я поманил пальцем Веронику.

– Лорд Скиминок, я всего лишь спросила у нее, не дать ли ей капли для увеличения размера носа у мужчин в четыре раза против настоящего?

Все ясно. Бедный Жан... Хотя какая теперь разница, дело сделано.

Единственный червячок, точивший меня изнутри: а на собственном ли муже моя спутница собиралась опробовать подарок ведьмы? Уж слишком многообещающе Лия глядела в мою сторону...

Вечером нас навестил князь и верховная ведьма Тихого Пристанища Горгулия Таймс. Как в старые добрые времена, мы сидели в гостиной комнате за одним столом. В камине трещали поленья, ужин был сытным и обильным, вино густым, а свечи создавали удивительно лирическую атмосферу... Я наслаждался отдыхом. Все эти рыцарские приключения, спектакли классического средневековья, романтические шоу на фоне эшафотов и крепостных башен... Это греет. Вроде как бы получил отпуск и вместо рыбалки, охоты или санатория отправился сюда. Здесь все свежей, все интересней, даже тоска по дому не ощущается. Помнится, в прошлый раз я больше волновался. Ну, теперь-то известно, что где-то в переходах Локхайма есть дверь, напрямую ведущая в наш

мир. В Прибалтику! Мама дорогая!!! Они же отделились. У них суверенное государство! А тут я ни с того ни с сего, без документов, без визы. О нет!

– Здоровье короля не вызывает у меня особой тревоги, – заметила верховная ведьма, переключившись исключительно на вино. – Ему нужно несколько дней спокойного сна, правильное питание и полное отсутствие врачей.

– Тесть рвется к делам, – сурово кивнул князь. – Не след ему волноваться. Может, повязать государя, для его же пользы?

– Я помогу, у меня есть опыт, – дружелюбно предложила Вероника. – Может быть, стоит его угостить тазиком валерьянки? У нас еще осталось литра два.

Лия и Бульдозер молчали. Они сидели рука об руку с надутыми мордами и не прикасались ни к чему на столе. Мы все понимали их состояние, потому и не лезли с утешительными поздравлениями. Жан еще не пришел в себя от столь быстрой перемены событий. Представьте себе – быть блестящим рыцарем, почти героем, потом бесповоротно уйти в чуждую религию, добровольно стать бессловесным, заколдованным оружием, совершить преступление века, бежать, получить неожиданное прозрение от чар, встретить друзей, попасть на эшафот и спасти собственную жизнь навязанной женитьбой. Причем на таком «милом» создании, что плаха могла бы показаться желаннее брачного ложа. Это ж какие нервы должны быть?! А, ладно, натура у парня истерическая, но с другой стороны, наши прошлые приключения все же закалили его душу.

Лия... Бедная моя девочка, золотоволосая подружка, первый друг и помощник везде и во всем – что же ты наделала? Теперь ты замужняя дама. Но что сулит судьба? Изгнание! Заварили вы кашку, а расхлебывать мне. Господи, и за что я вас так люблю.

– Жан, не сиди как на похоронах. Раз уж все так произошло, давай займемся прямым рыцарским делом – поедem совершать наши безумные подвиги! Ты еще не надумал уйти из оруженосцев?

– Н... е... нет! Нет, милорд! – проснулся он. – Я готов пойти за вами куда угодно и искупить свой страшный грех. Моя жизнь по-прежнему принадлежит вам без остатка.

– Ну вот, здрасте! А я? Я что, опять на бобах? – привычно заворчала новобрачная. – Лорд Скиминонок, у меня такое ощущение, будто вы намерены разбираться с Раюмсдалем. Веселенькое свадебное путешествие! Да я стану вдовой еще до начала медового месяца.

– Можете пожить в Тихом Пристанище. Вам будут рады, – примиряюще предложила Горгулия Таймс.

– Нет! – дружно подпрыгнули Лия с Бульдозером.

У них были не лучшие воспоминания об этом заповеднике ведьм. Когда-то, давно, их там чуть не съели.

– Брат, ты там смотри, не лезь к черту на рога. Надо бы тебе дружину дать, да вишь, мятежи у нас по окраинам. Ратников мало. Много народу в Ристайльской сече положили. Но уж ежели прижмет – шли гонца! Брошу все и сам приеду.

– Все нормально будет, не переживайте, – бодренько начал я.

– Ну, да... Его объявили вне закона, лишили всех поместий, изгнали из королевства, а ему все нипочем! Настоящий ландграф! – завистливо закончила верховная ведьма. – Ты ведь теперь за Зубами пойдешь, а это дело гиблое. Завещать-то есть что? Лучше сразу скажи. Потом твои вещи пойдут нарасхват, как мощи святых. Я побуду твоим душеприказчиком, прослежу кому чего...

– Кроссовки – Злобыне, у нас один размер. Тельняшку – кардиналу, он так похож на отставного адмирала флота. Джинсы – Веронике, пусть ушьет, она давно на них облизывается. Рубашку на общее обозрение в Национальный музей. Всем прочим по пуговице. Меч засунуть в камень до следующего героя. Кто сумеет вытащить – тот и Скиминонок! – По-моему, она восприняла мою ахинею вполне серьезно. – Вы бы лучше объяснили мне: в чем же опасность этих Зубов? Почему о них боятся говорить? Чем они хуже того, что мы уже видели?

– Тем, что мы о них ничего не знаем! – подумав, решили все.

– Угу. Значит, пойдешь туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что. Если невкусно – выплюнь, если непрочно – сломай, если грязно – отмой, если так уж

плохо – вообще выброси! Главное, что в результате человечество было спасено. Угадал?

– Да не сердись ты! – Горгулия Таймс усадила меня буйного в кресло и подлила вина. – Зубы – это тайна за семью печатями. Тот, кто лишь прикоснется к ней, познает смысл пребывания Ризенкампа в нашем мире. Посоветовать тебе нечего, даже в какую сторону направиться. Одно могу сказать точно – Веронику я с тобой не отпущу!

– Да я сама пойду! – взвилась длинноногая практикантка.

– Спасение человечества – хорошее дело! По закону, ведьмы в нем участвовать не могут. Наша прямая задача – творить пакости!

Вероника поникла, едва не плача: крыть было нечем.

– Когда отправляешься, друже? – посуровел князь.

– Да буквально сейчас... Лия – собирай вещи, Жан – седлай лошадей!

Мы посидели еще какое-то время. Больше молчали, перед расставанием все равно не наговоришься. Злобыня обещал присмотреть за всем. Юная ведьма поклялась, что выберется к нам при первой возможности сотворить что-нибудь неприличное. Потом мы все спустились вниз, пышной кавалькадой выехали со двора, друзья проводили нас за крепостную стену и пожелали всех благ. Стражники махали вслед. Чья-то маленькая девочка долго кричала: «Возвращайся, пожалуйста, добрый рыцарь Скиминок!»

Утро настраивало на приключения. Мы втроем, прежней боевой командой, навстречу неизвестности... Мечта! Настроение испортила Лия.

– Милорд, я не хотела говорить при всех, но... Вот это я нашла прибитым к входной двери. Она протянула мне черный нож с клеймом одуванчика и клочок бумаги с одной короткой фразой: «Мне очень жаль...»

Давненко я не навещал Матвеича, мага-ветеринара, волей судьбы застрявшего в портовом городке Вошнахауз. Надо признать, он там неплохо устроился. У него свой дом, престижная профессия, люди уважают, в высший свет вхож левой ногой – как видите, жизнь не пыльная. В моем мире Виктор Михайлович был обычным врачом-ветеринаром, лечил зверушек, читал газеты и слыхом не слыхивал ни о каких параллельных мирах. А ведь поди ж ты, попал... В лицо называл Ризенкампа сволочью, участвовал в последнем штурме Локхайма – в общем, мужик отчаянный. Мы направили коней к нему. Слишком много непонятного, знаете ли.

Основной вопрос – это Зубы. Сколько мне о них ни талдычили, ни черта я не понял! Тут и с поллитрой, поди, не разберешься. Ясно одно – надо найти Раюмсдаля, взять его за ухо, да задать пару простеньких вопросов в стиле НКВД и Святой инквизиции. Уж он-то не будет строить из себя героя-молодогвардейца – мигом всех продаст! Вот только где его искать?

Вторая проблема – черные ножи наемного убийцы. Хотел бы я знать имя того гада, что так трогательно обо мне заботится. Два покушения подряд. Тут все ясно, но почему убийца порешил Кривого? Ведь мог бы прекрасно уложить меня или просто дать возможность одноглазому психопату спустить тетиву. Загвоздочка... Может быть, здесь задеты принципиальные законы профессиональной чести? Может, таинственный наемник подрядился убить меня собственноручно и не позволит сделать это никому другому? Такой вариант выглядит вполне логично. Вот только мне кажется, что почерк на записке похож на женский... Бывают женщины-убийцы?

– Пруд пруди! – уверенно подтвердила Лия, оказывается, какое-то время я уже рассуждал вслух.

Наши кони шли неспешной рысцей. Бульдозер в полном облачении рыцаря с откинутым забралом и копьем наперевес, его супруга в дорожном костюмчике пажа, с кинжалом у пояса и объемными седельными сумками с провизией.

– Слушай, Жан. Ну-ка, проясни мне с десятков вопросиков по поводу твоего кришнаитства.

– Мне стыдно, милорд. Я был околдован.

- Дело прошлое. Ты проник в их структуру?

- Чего, чего? - не понял мой оруженосец. - Как вы могли подумать?! Конечно, я виноват. Но даже под властью чар у меня остались честь и совесть, а уж дойти до того, чтобы лично участвовать в таком...

- Что ты имеешь в виду? - Теперь уже я не уловил, о чем это он. Хотя обычно соображалка у меня более ретивая.

- Ну, вы ведь спрашивали насчет церемоний посвящения?

- Говори милорду правду, несчастный! - прикрикнула Лия, отвечивая Жану подзатыльник. - Здесь мы задаем вопросы!

- Я не участвовал! - твердо заявил Бульдозер. - Но... ну... вообще-то мне не очень предлагали. Я еще не проникся учением Кришны до того, чтобы полностью раствориться в его Свете.

- А те, что растворились?

- О, они удостоятся чести войти в Новый мир и стать столпами нового порядка!

- Что еще за новый порядок?

- Это когда всем миром будет управлять возрожденный Кришна. Не станет королей, церкви, власти, дворянства, сословий. Все начнут любить друг друга и ощущать себя едиными частичками Вселенной. Надо лишь молиться, бить в барабаны, забыть все слова, кроме «Хари Кришна!», и трудиться не покладая рук, чтобы у высших посвященных не отнимать силы, необходимые для своевременного обращения заблудших.

- Жан, милый, и ты в это веришь? - жалостливо всплеснула руками Лия.

- Теперь нет, - подумав, ответил Бульдозер. - По здравом размышлении все это такая ересь! Но, лорд Скиминок, ведь меня почти убедили. Я верил! Прочие братья просто живут этим, они не мыслят себе иного существования. Из наших рядов четверо ушли в почетные ряды Зубоносцев.

– Видел, встречались.

– Нет, нет. Не те, с кем вы сражались. Им ведь сначала нужно пройти соответствующее обучение. Столпов Кришны вы видели лишь троих. Один квакал, а двое были в капюшонах.

– Значит, их называют столпами? То-то они показались мне такими дубовыми. Так получается, что и они где-то обучаются диверсионной деятельности. После успешной сдачи экзаменов их торжественно называют столпами, столбами, бревнами или чурками. Тогда они от души бьют лбом всех, кто не с ними. Выходит, что твое покушение на короля было чем-то вроде испытания?

– Да, пожалуй... Но сама церемония посвящения гораздо страшнее. Новоизбранный должен отречься от пошлого быта и в качестве искупительной жертвы положить к ногам Кришны теплое сердце самого близкого человека.

– Что за чушь?! Это же не имеет ничего общего с кришнаитской религией! По крайней мере, в моем мире.

– Лорд Скиминок, может, все-таки прервемся на обед? – взмолилась Лия.

Мы объявили привал. Но прежде, чем незаменимая наша начала резать хлеб, прямо из воздуха сформировалось одутловатое старушечье лицо метра полтора в длину. Все обалдели... Бесцветные глазки несколько секунд изучали меня, потом тонкие губы раскрылись, и свистящий шепот удивленно прошелестел над дорогой:

– Еще живой? Ничего не понимаю...

Видение исчезло. Мы сидели как мышки, с распахнутыми ртами, не произнося ни слова. Не знаю насчет других, а в лично моей пустой голове пульсировала лишь одна мысль – кого же просто заклинивало на этой фразе?! Если бы я своими глазами не видел, как его увела Смерть, можно было бы подумать...

– Я боюсь!

– Не бойся!

- А я боюсь!

- Жан, успокой свою истеричную супругу!

- Лиечка...

- Цыц! О боги, дайте мне терпение не убить кое-кого до обеда.

- Но я только хотел сказать...

- Не будем спорить. В конце концов, кто здесь главный? Вот именно! Да и что невероятного, собственно, произошло? Ну, трансформировалась из разреженной воздушной массы диковатая субстанция пенсионного возраста с замашками старорежимной содержательницы борделей. Это же не причина для паники!

- Так я и не паникую, я боюсь! - уперлась Лия. - Может быть, в вашем мире, лорд Скиминок, такие видения и не в диковинку, но в нашей некультурной стране это редкость.

- Милорд за нас заступится! - убежденно махнул кулаком Бульдозер, свалив в траву головку сыра.

Суровое возмездие в виде звонкого подзатыльника не заставило себя ждать. Бедный парень. Может, все же лучше было один раз лечь на плаху, чем вот так всю жизнь мучиться? Пришлось напомнить эмоциональной девочке, что в моем присутствии Жан больше оруженосец, нежели муж. Соответственно калечить его нельзя, он мне на службе еще пригодится. Вот уж когда меня нет - тут вам и карты в руки! Наслаждайтесь прелестями семейной жизни. Но при мне - ни-ни! Подумав, согласились оба. Лия бочком подкатилась поближе ко мне, демонстрируя полное презрение к супругу, а он был так счастлив...

- Теперь поговорим спокойно. Эта бабулька никогда раньше не появлялась в вашем мире?

- Нет. Мы такую не видели, но...

– Говорите мне суровую правду! Судя по вашим кислым ромам, подобные видения посещают всех доблестных рыцарей за час до мученической кончины?

– Вы шутите, милорд, – натянуто хихикнула Лия. – Просто... лично мне оно напомнило одно лицо.

– И мне! – поддакнул Жан. – Очень похоже на Ризенкампфа, вы не находите?

– Что-то есть... Но это не он. Там явно было лицо какой-то старухи. А бывший тиран Локхайма не мог волшебным образом перевоплотиться?

– Вряд ли. От Смерти еще никто не уходил. Ну, разве что, исключая... – Бульдозер опасно покосился на собственную жену. Тоже верно. Смерть не отдает своего. Хотя от такой скотины, как покойный муж королевы Танитриэль, всего можно ожидать.

– Милорд, как вы полагаете, уже прошел час с момента появления видения? – несколько напряженным голосом выдала Лия, вперясь взглядом за мою спину. – Я насчет мученической смерти. К нам, кажется, гости, и боюсь, не особенно приятные.

Мы с Жаном вскочили на ноги. Прямо к нашему костерку ретивой рысью неслись семеро кришнаитов. Оранжевые лохмотья развевались по ветру, движения напоминали механических кукол. У всех виднелись ужасные раны, а один бежал, держа под мышкой собственную голову. Златовласая наша испустила визг и повисла на шее моего оруженосца, так что в обморок они рухнули оба. Меня удерживал от падения только меч. Батюшки-светы, мертвецы! По ним уже мухи ползают, а они пришли за нами. По запаху нашли или подсказал кто? Ладно, потом выясним. Паршиво одно, если они и так мертвые, то как их убить снова? Я уж не спрашиваю, какими чарами их вообще подняли и пустили по следу! Это ж такая мощная магия нужна! Все, прибежали. Больше нет времени на глупые вопросы. Хотя на один нашлось...

– Эй, парни! Чего вам от нас надо?

Они остановились, размышляя. Пользуясь заминкой, я взял котелок с еще не закипевшей водой и выплеснул его на моих припадочных. Говорят, что в чувства приводят холодным душем. Чепуха! Эти двое и от горячей ванны вмиг

подпрыгнули на месте. Минутой позже мы держали круговую оборону. Я с Мечом Без Имени, Лия с ножом в одной руке и домашней тапочкой в другой (откуда она вообще успела ее выудить?), Бульдозер с отцепленной от пояса «утренней звездой» (стальной прут с цепью на конце, а на цепи шипастый шар – раз звезданет, мало не покажется!).

– Это кандидаты в посвященные. Их души уже в Свете, а телами управляет великий Кришна. Они и после смерти принадлежат ему.

– Милорд, вон тот с хвостиком хочет меня укусить. Можно я его тапочкой, без предупреждения. Получи, дохляк!

Кришнаиты бросились вперед. Мы, вопя от страха, встретили их с возможным почетом. Меч Без Имени исправно крушил врага, но что толку отрубить трупяку руку, если он вновь тянется к вашему горлу, а отсеченная конечность, перебирая пальцами, норовит схватить вас за джинсы. Лие достался один противник, нам с Жаном по трое. Бульдозер вообще трудился продуктивнее всех. От его ударов жмурики отлетали шагов на пять. Правда, бодренько встав на ноги, сызнова шли на штурм.

– Откуда они повылезали? Ведь стража увезла тела на опознание в Ристайл.

– Их наверняка не позволили похоронить на кладбище. Скорее всего просто свалили в ров для отбросов.

– Ты прав. Судя по запаху – это не парфюм от Нины Риччи...

Меч удачно срубил голову одному из нападающих, и он убежал за укатившимся ценным предметом. Мне такая шутка понравилась. Я снес башку второму и наподдал ногой, чтоб дальше катилась. Не слишком эстетично, но ей-богу, гуманистам в этом веке делать нечего – сжуют! Мой оруженосец смял кому-то макушку, но пока бессмысленные глаза могли нас видеть, враг не отступал. Лия с энтузиазмом всадила нож в грудь своего противника, а потом с неменьшим рвением от него удирала, с визгом путаясь у всех под ногами.

– Жан, прикрой мне спину! Я буду срубать им тыквы, а ты запузыривай куда подальше.

– Как скажете, милорд. Может, их крестить перед броском? Все-таки раньше они были христианами.

– А они от этого дальше летят?

– Н-н-ет... не уверен. Хотя если прочесть «Отче Наш»...

– Да хоть целую заупокойную мессу, ради Бога! Только делай это побыстрее и уйми наконец свою душераздирающую супругу – визжит, как пилорама!

Мы не успели осуществить свой план в полной мере. Поле боя накрыла огромная тень. Потом молча ударила молния. В смысле, грома не последовало, но от ближнего кришнаита не осталось даже горсточки пепла. Потом еще и еще. Голубые клинки электрических разрядов наводили свой порядок. Через пару минут о яростном сражении напоминала лишь выжженная трава, да кое-какие обрубки нападающих резво отгребающие в стороны.

– Локхайм – Тающий Город! – благоговейно протянул трусливый рыцарь.

О, Локхайм – это сказка! Танитриэль за год превратила его в игрушку. Все вылизано, начищено, отдраено – стерильность умопомрачающая! От мрачных времен Ризенкампа не осталось и воспоминаний. Я был здесь неоднократно, но чувство светлого восхищения Тающим Городом усиливалось раз за разом. Легкая, невероятно воздушная архитектура, отделка мостовой причудливыми плитами мрамора, гранита, яшмы. Изящные решетки, узорчатые перила, хрустальные фонтаны с золотыми рыбками – резиденция королевы ошеломляла средневековое сознание. Плимутрок был искренне уверен, что население Локхайма делится на богов и слуг небожителей. Они идеальны и прекрасны, к ним не прилипает быт и даже время не имеет над ними власти. Это своего рода символ, легенда, миф, мечта грубого рыцарского мира. Идеализированный город, витающий в облаках, помогающий в бедах, советуемый в смутах, спасающий во время стихийных бедствий. Друг и заступник. Нетрудно понять, почему Ризенкампа так стремился к захвату Локхайма именно законным, «брачным» путем. Разрушение иллюзий могло бы катастрофически сказаться и на самом тиране.

Теперь Танитриэль вдова, но очень мне за это благодарна. Мы сидели с ней наедине в уютном кабинете с догорающим камином, свечами, легким ужином и

соответствующей романтической обстановкой. Лию и Жана, несмотря на обоюдные протесты, поселили в одной комнате. Пусть привыкают. На королеве было фиолетовое бархатное платье с открытыми руками и глубоким декольте, пальцы в перстнях, волосы уложены в сложную прическу, а глаза мечтательно-туманны. Она хороша собой, с этим глупо спорить...

– Когда мне сообщили, что вы вернулись, я не очень поверила. За год было пять или шесть самозванцев, утверждавших, что именно они и есть геройские ландграфы. Вы бы видели эти наглые рожи...

– В какой-то мере мне это даже льстит.

Я задумчиво развалился в широком кресле. У нас было шампанское, искристое вино шутя отдавало в голову, привычный костюм ландграфа сменился на серую тройку из гардероба Ризенкампа. Пока мои вещи в стирке, почему бы и не попользоваться? Когда еще удастся пощеголять в вечернем смокинге от Кардена.

– Меня привез сюда белый конь. Меч Без Имени висел на луке седла. Признайтесь, это ваши колдовские штучки?

– Я не умею колдовать. Королевское воспитание включает лишь те разделы белой магии, которые помогают определять наличие яда в пище, влияние темных сил и прогноз погоды. Ваша знакомая Вероника даже сейчас умеет куда больше. Ну, а насчет белого коня... Это знают все. Он фантом и подчиняется более высоким сферам. Скорее всего, кто-то из богинь, пленившись песенками о тринадцатом ландграфе, отправил его за вами.

– Богини? Что же такое творится? Я-то скромно предполагал, что у вас тут единая вера в Господа нашего Иисуса Христа. А оно вон как... Кришнаиты, боги с богинями, еще кто?

– Не иронизируйте. Почему должна исключаться сама возможность существования иных, эфирных форм жизни? – мягко пожала плечами мурлыкающая Танитриэль. – Вы всегда говорите с дамами о постороннем? Я же надеялась, что теперь, когда нам никто не мешает...

Бац! Столик покачнулся, фрукты покатались по полу, а упавший фужер залил шампанским роскошное платье владычицы Локхайма. Это было эффектно! Королева только страдальчески пискнула что-то невразумительное и резво вскочила на ноги.

– Ах, ваше величество, какая досада! – Повезло! Сейчас она уйдет переодеваться, а я успею тихо слинять. – Простите великодушно, сегодня я так неуклюж! – Нет, ну до чего ловко я пихнул коленом этот столик. – Надеюсь, ничего серьезного? – Как же – сладкое вино прямо на бархат, липнуть будет. – Может, присыпать солью?

– Присыпьте ей свою... – едва не выругалась прекрасная Танитриэль, но тут же взяла себя в руки.

Я продолжал рассыпаться в извинениях. Держу пари, что большей степени утраты и раскаяния она не видела ни на одной роже. Когда хочу – могу быть таким искренним... С венценосными особами иначе нельзя, они не привыкли к отказам. Пока королева удалилась переодеваться, я осторожно двинулся к выходу. За дверями стоял швейцар, парадная ливрея едва не лопалась от распирающей его мускулатуры. Ясненько. Сбежать весьма проблематично. Попробуем узнать, где, собственно, шляются мои спутники, пока я тут рискую семейным положением уже больше трех часов. Поймите меня правильно – Танитриэль замечательная женщина, она сделает все, чтобы превратить мою жизнь в рай, но... На ней непременно нужно жениться! И только так, а не иначе. Все прелести сразу же за маршем Мендельсона и штампом в паспорте. У меня уже один есть, достаточно.

Швейцар подумал и сообщил, что госпожа Лия изволит гулять по сказочным улицам Локхайма, а господин Жан предпочитает сидеть взаперти, по-видимому наказан. Тут-то я нахмурил брови, поправил галстук, наполнился решимости пристыдить обоих, но удрать не успел. Из дверей смежной комнаты появилась моя хозяйка, сногшибательно сексуальная в коротком шелковом халате, в туфельках на высоком каблуке, с новой бутылкой шампанского в полных ручках.

– Вы не заскучали без меня?

– Не-е-т... В смысле, да! То есть я хотел сказать... Вам это так идет!

– Неужели? – Она довольно крутнулась на носках.

Уууу... С такой длиной подола еще и кружиться! Кажется, я очень близок к капитуляции. Ее Величество изящно плюхнулась в кресло и вновь стрельнула в меня глазками. Какого черта?! Это уже не стрельба, а шквальный огонь! Головы не поднять.

– Так на чем мы остановились? Вас привез белый конь... Да, богини наверняка замешаны в этом деле. Они часто подшучивают над смертными, соблазняя неземной красотой, но увы... Совершенно бесплотны! Какой удар для такого темпераментного мужчины, как вы! Пожалуйста, ландграф, подайте мне банан.

– Для вас – любой каприз! – зря я так сказал.

И сделал зря. Вы бы видели, как она его ела. Куда там Эммануэль с бледной попкой и фигурой, напоминающей стиральную доску. Неторопливо, плавно, со значением и вкусом... Это было такое зрелище, такое шоу, такая демонстрация способностей и возможностей, что я вспотел. Взмок! Попытался ослабить галстук. Вдохнул... С выдохом гораздо хуже, пришлось выдыхать поэтапно. Наверно, так глупо я еще никогда не выглядел. Ка-ка-я жен-щи-на! Держу пари, ее обучение магии включало в себя не только определение погоды. Королева встала, вытерла пальчики и уверенным шагом победительницы направилась ко мне. Я встал, ноги не слушались... Упал обратно, опять встал. Глаза Танитриэль были глубокими, как котлован под храм Христа Спасителя. Дом, жена, война, любовь... Ничего не помню! Видимо, я и вправду легкая добыча. Да и кто бы устоял перед такой сладкой охотницей?

– Вы о чем-то хотите спросить? – Мягкие губы королевы едва не коснулись моего уха.

– Да... Нет... Разве что... о...

– О чем? – Ее ручки ласковыми крыльями легли мне на плечи.

– О Зубах Ризенкампа...

В первый раз на моей памяти Танитриэль показала себя истинной дочерью Соединенного королевства – она рухнула в обморок!

Глава 2

Похититель принцесс

Словно черная саранча расплозились по земле разные секты. Подобно гнили, их вера растлевала людские души. И полыхали города в междоусобных войнах, и в пепельном небе появилось лицо, вещавшее: «Мсть!» И горящие глаза искали по разбитым дорогам всадника в фиолетовом плаще с Мечом Без Имени...

Хроники Локхайма

– Не хочу... не хочу... не хочу...

– Все будет хорошо. Не надо так волноваться. Выпейте вина и успокойтесь!

Черта с два! Зубы Танитриэль едва не откусили край хрустального фужера. Бедную женщину било в припадке. Господи, ну зачем я про это сказал?! Ну кто тянул меня за язык? Могла быть такая ночь... Я тайком пару раз чмокнул королеву в ушко, но она одарила меня чересчур многозначительным взглядом и заревела еще пуще. В прибежавших слуг Ее Величество воодушевленно запустила недопитой бутылкой. Лакеи удалились с редким пониманием. Как трудно привести в чувство прекрасную женщину, если она этого не хочет! Слезы лились Ниагарским водопадом. Я гладил ее по голове, утешал, успокаивал, говорил ласковые слова, шутил, щекотал, жалел, орал на нее, шлепал по щекам, плескал в лицо вином, клялся по гроб жизни сражаться за ее благополучие, даже чуть было не пообещал сегодня же жениться! Вовремя зажал рот ладонями. Ничего не помогало! Еще минут пять неумолкаемого слезоразлива – и в бессильной истерике забьется сам лорд Скиминок. Бросив королеву, я рванул на себя ту дверь, из которой она появилась. Так и есть! Там оказалась маленькая ванная комната, выложенная черным кафелем и блистающая шведской сантехникой. Вернувшись назад, я взял Танитриэль в охапку, поставил в ванную и пустил холодный душ!

Я думал, от ее визга уши лопнут, стены треснут и мрамор под ногами развалится. Многие при мне визжали, но чтобы так старательно и вдохновенно... Потом вода попала ей в ротик. Ее Величество закашлялась и заткнулась, глядя на меня совершенно протрезвевшими глазами насквозь промокшей кошки.

– Вот и ладушки, я подожду вас у камина. Пожалуйста полотенце, халат на стене. – По правде говоря, там их висело штук пять разного цвета. – Все будет хорошо, я же с вами.

Уф! Ну дела, дела, дела – кошка мышку родила. Что же такое творится на белом свете? Один вопрос, а сколько шуму! Нет, то, что Зубы – это тема очень серьезная, я уже понял, но не до такой же степени... И главное – ведь я ей уже практически отдался! Пока королева приводила себя в порядок, у меня выдалось несколько минут на размышление. Итак, сколько помнится, Танитриэль далеко не трусиха. Вопрос: что же такого ужасного таят в себе Зубы Ризенкампа, отчего она столь резко впала в дикую панику? Ответ: нечто более страшное, чем кажется Плимутроку, Злобыне и Лие. Дальше вопросы сыпятся, как перхоть. Кто это придумал? И зачем? Кто за всем этим стоит? Что с нами всеми будет? Кого укусят, съедят, заключут, растворят в химикатах, закопают живьем, короче – ухайдакают первым? При чем здесь кришнаиты? Откуда взялся наемный убийца? Чье лицо мы видели? Если драться, то с кем? Убегать – от кого? Прятаться – куда? И самый животрепещущий вопрос: если иногородним не предоставляется ни льгот, ни скидок, то нельзя ли вообще обойтись как-нибудь без меня?

Спустя час мы все сидели в бывшем рабочем кабинете Ризенкампа и слушали лекцию королевы на тему: «Что такое фенита?»

– В старых книгах моего мужа есть упоминания о Зубах. Боюсь, что знания эти зашифрованы и передавались строго по наследству. При мне он ни разу не обмолвился о Зубах. В каких-то случаях их называют Клыками, Зубцами или Зубьями, иногда Пастью, иногда хребтом Зубовного Скрежета. Все записи туманны и неопределенны, они ничего не говорят о том, где находится это место. Оно может оказаться названием магического предмета, замка или крепости, горным пиком, пропастью, видом чародейства, наименованием заклинания, да чем угодно! Повторяю, Ризенкампф никогда не касался этой темы. Но выдержки из некоторых манускриптов я вам зачту, хотя у меня холодеет сердце:

...смыкаются с лязгом Зубы,

И крошится ночь без стона,

И новый порядок всходит

Над залитым кровью миром...

- Мрачногато, - заметил я.

Мои спутники согласно закивали. Жан состриг кришнаитский хвостик и теперь сиял бритой головой. Ничего, обрастет быстро.

- Что там дальше?

С юга - порча!

С запада - мор!

Север бросает тень,

Пляшет чумной восток!

Зуб разрывает плоть

Сытой, слепой земли...

Пусть разродится Мрак!

Грянет эпоха Бурь!

Теплится пыль столиц

Под каблуком...

- Есть и другие пророчества, но текст, несмотря на значительные изменения, все равно предупреждает о катастрофических последствиях. Мой отец никогда не говорил со мной об этом, но я знала. И знала, что он боится. Зубы - это рок, проклятие и черный крест нашего мира. Если Раюмсдаль их найдет, то уничтожит все! Он обретет мощь, равную силе Ризенкампфа.

Власть, имя ей - Зубы!

Выше - только владыка Ада!

Сильнее – только Смерть!

Все к ногам нового сына...

– Но никакой конкретики. Именно это и угнетает меня при толковании старинных рукописей. Что же, Раюмсдаль решил разбудить какую-нибудь древнюю силу своего рода? Забытые алтари, воскресшие боги, блуждающие мумии, ходячие анахронизмы... Не верю я в эту чепуху!

– Не шутите так, лорд Скиминок, – печально улыбнулась Танитриэль. – Из всех обрывочных сведений можно понять, что если принц найдет Зубы Ризенкампфа, то...

– Избави Боже! – подала голос Лия. – Тиран Локхайма, несмотря на то что связался с моим господином, в целом был очень неглупым типом. Но его сын... Нельзя давать силу в руки законченного идиота! Еще сломает чего-нибудь.

– А помните, как он подорвал свой собственный замок? – радостно поддержал Бульдозер.

Ненадолго мы нырнули в сладостные воспоминания. Башня Трупов – гордая и неприступная, обложенная по периметру двойным кольцом мешков с порохом... Принц Раюмсдаль – с ругательствами угрожающий нам из окошечка... Развороченные, дымящиеся развалины, режущий запах гари... Ризенкампф – безрезультатно требующий отдать ему Меч Без Имени...

– Да, было времечко... Повеселились от души! Что ж, довольно воспоминаний, вернемся к нашим баранам. Итак, что бы там ни называлось Зубами, я хочу знать – где мне их искать? Экспромт... Ваше Величество, в какую сторону вы посоветуете нам направиться?

– В любую. Локхайм доставит вас куда угодно, кроме... Замок сэра Чарльза Ли стоит на северной границе. Дальше него я лететь не могу. В горах драконы и великаны, для них Тающий Город – просто съедобная игрушка. Я не имею права так рисковать.

– А что там, за горами? – вытянула шею моя спутница. Сегодня она вела себя на редкость вежливо. Всего два вопроса, обычно ее и пробкой не заткнешь.

– Темная Сторона. Насколько я знаю, – пожала плечами королева. – За горным хребтом раскинуты бесплодные степи, выжженные пустыни, непроходимые болота и прочие малоприятные места. Помните Ристайльскую битву? Мой бывший муж вербовал свою армию именно там. Во всем Соединенном королевстве не набралось бы и десятой доли той нечисти.

– Слишком страшно, – посоветовавшись, сообщили Лия с Жаном. – Так куда же мы идем, милорд?

Я погладил рукоять Меча Без Имени. Задумался. Ненадолго...

Просто удивительно, какую скорость может развивать Тающий Город. Пока мы летели на север, королева с тихим ужасом слушала рассказ о кришнаитах и покушении на Плимутрока I. У меня такое впечатление, что до Локхайма все новости доходят, как до жирафа. Зря они треплются о столь высокой собственной значимости. Система оповещения самая наипаршивейшая, все на уровне слухов. Подумать только – ландграф вернулся! Воюет уже целую неделю! Раюмсдаль ищет Зубы! Столько событий, а они ни сном ни духом.

– Вы что же, не при ней мне названивали?

– Не, – вяло откликнулась Лия. – Это Вероника стащила какую-то штуковину с серебристой палочкой, назвала ее «Билайн», долго уговаривала разных духов соединить с вами и уломала-таки! Но ненадолго. Там что-то хрюкнуло, потом пискнуло, потом захрипело. Мы хотели починить, Жан даже сбегал за молотком, но увы... Штуковина умерла!

– Понятненько. Вы бы еще кузнеца на помощь позвали. Здешних молотобойцев хлебом не корми – дай покопаться в системе сотовой связи.

Дуболомы средневековые! Учишь их, учишь... Да с них взятки гладки. Хорошо, если хотя бы читать умеют. Уже подвиг! Бульдозер на общем фоне – страшно образованный, ну и девчонки понахватались там-сям. С другой стороны – знаменитый Повар, сэр Чарльз Ли, абсолютно неграмотный, и ничего. Писем он не получает, газет не выписывает, в книгах смотрит лишь картинки, а если надо где-то расписаться, то просто окунает кулак в железной рукавице в чернила и припечатывает любой документ. Сколько мне известно, пока никто не дерзнул

признать его «подпись» недействительной.

– Лорд Скиминок, у нас проблемы! – доложил подбежавший оруженосец.

– Ну и что? Вон, аж запыхался весь. А когда у нас их не было?

– Похоже, замок сэра Чарльза осажден!

– Да ну? Это уже повторение. Им что, очень нравится сидеть в осаде? Ладно, кто там на этот раз? Если опять Голубые Гиены...

– Нет, нет. Скорее кто-нибудь из мятежных баронов. Помните, князь предупреждал вас, что на окраинах неспокойно.

– Я могу сбросить с десятков молний, – задумчиво предложила королева. – Локхайд вообще-то не предназначен для ведения боевых действий. Но возможно, мне стоит их примирить?

– Ой, ну не будьте такой наивной! Станут они вас слушать, – поморщилась Лия. – Эти дуболомы уважают только твердую мужскую руку. Милорд, если мы нападём на них врасплох, то они наверняка побегут.

– Не знаю... В любом случае, сидя здесь, мы ничего не добьемся. Разберемся на месте. Ваше Величество, опустите нас на землю.

Танитриэль не пришлось долго уговаривать. Через полчаса мы втроем уже сидели в седлах не более чем в паре миль от замка Повара. В Локхайте хорошие конюшни и лошади не ощущают высоты, там вообще все продумано. Жан наклонил копье и с лязгом опустил забрало. Если не знать, что там внутри трус несусветный, то гора железа выглядела очень впечатляюще. Лия монотонно хрустела яблоком, свысока поглядывая на королеву. Весь ее вид говорил о том, что уж она-то знает, чем все это кончится. Я невзначай потрогал рукоять меча – холодная, странно. Мы ведь вроде едем воевать?

– Лорд Скиминок, вы надеетесь разогнать врагов одним звуком вашего грозного имени? – напряженно сжала мою руку Танитриэль. Она старалась смотреть в сторону, потому что глаза уже подергивались прозрачной пеленой слез. –

Берегите себя! Я не могу, но... Я буду следить за вами сверху!

- Не надо за мной следить!

- Вы не поняли, я имела в виду...

- Мадам, не надо так за меня волноваться, я этого не...

- Он этого не стоит! - в два голоса язвительно довершили молодожены.

Я показал им кулак. Ее Величество вновь взошла на платформу Тающего Города и послала мне воздушный поцелуй:

- Ах, вы, мужчины, такие... неосторожные! - Локхайд плавно взмыл вверх. Может быть, я успею передумать и вернуться?

- Милорд! Еще немного, и она заставит вас надевать передничек перед едой, выращивать цитрусовые на балконе, а вместо подвигов писать нудно читаемые мемуары!

- Ни за что! Ты совершенно права, девочка моя. Боюсь, что летающий микрорайон еще долго останется без короля. Давайте-ка навестим Повара. Интересно, что у него сегодня на ужин?

- Наверняка что-то свежего забоя, приготовленное на природе, нашпигованное стрелами, политое смолой и маслом, да плюс еще и в скорлупе! - подмигнула Лия.

- Это... рыцарь! - угадал Жан.

- Bravo, Бульдозер. Так что пришпорьте лошадей - я не хочу пропустить матча.

Мы взяли в карьер. Мягкая пыль летела из-под копыт. Вот оно! В смысле - вот она! Жизнь! Полнокровная и кипучая! В прошлый раз я скулил, прося каждого встречного-поперечного отпустить меня домой. Как это недостойно великого героя, благородного ландграфа Меча Без Имени! Зато теперь я рвался в бой. Мое сердце жаждало звона стали, криков врагов, запаха крови, буйства пожаров и

сладостного вкуса победы. Кто утверждал, что в современном человеке цивилизация вытеснила все гены полководца и паладина?! Ложь! Ложь грязная и бесстыжая. Вот он я – живой пример. Скачу на лошади с мечом у бедра, с оруженосцем слева и пажем справа сражаться с войском, осадившим замок моего старого друга. И все нипочем! Скачу, может быть, прямо в объятия смерти. Идиот!

Не останавливаясь, я несколько раз ощутило хлестнул себя по щекам. Что со мной? Какая героика? Какая патетика? Чего я здесь вообще наглотался?! Все эти вопросы грозно встали передо мной, когда мы на рысях вылетели к воротам замка. Сколько же здесь было народу! Никак не менее шести конных рыцарей с пажами и оруженосцами, больше двух сотен пехоты, три тарана, одна камнеметательная машина, да на подхвате носилось с полсотни тяжелых всадников. Нас, естественно, заметили... Четверо конников вышли нам наперерез, но прежде, чем они наклонили копыта, велеречивая наша спокойно и без обиняков заявила на весь полигон:

– Куда прете, шуты гороховые? Не видите, кто перед вами? Это же сам лорд Скиминок, Ревнитель и Хранитель, Шагающий во Тьму, тринадцатый ландграф Меча Без Имени! Целуйте землю за десять шагов от копыт его коня, и, может быть, хотя и маловероятно, милорд одарит вас легкой смертью, ибо сегодня он в страшном гневе и миловать никого не намерен!

– Свирепый ландграф! Свирепый ландграф! – прошелестело по рядам мятежников. Я с кривой улыбкой приветственно помахал ладошкой. Мы бы не успели даже развернуться в боевой порядок – несносная девчонка сразу обрубилась все пути к народной дипломатии. Всадники противника недоуменно остановились. К нам подъехал один из рыцарей, судя по богатству доспехов, самый главный. Затрубили трубы, и в считанные минуты все войско развернулось к нам лицом. Душераздирающее зрелище! Трое против армии. Вот в эту минуту мне всерьез захотелось надеть на Лию намордник. С кляпом! Вся армада, склонив копыта, двинулась на нас. Рыцарь в богатых доспехах осадил жеребца нос к носу с моим, после чего, приподняв забрало, осторожно поинтересовался:

– Вы действительно лорд Скиминок? – И на всякий случай представился: – Я барон Хрум Хром де Хорст!

– Я... д-действительно... – тонким голосом проблеял самый бесстрашный я.

– Тогда скажите, что-нибудь такое, ландграфовское.

– Офигеть, екарный бабай, мать твою за ногу! – откашлявшись, я постарался вложить в свой голос как можно больше металла.

– Скиминок!!! – неожиданно завопил барон, резко поворачивая коня.

Словно по команде его войско развернулось к нам спиной и дало стрекача. Это было отработанно и красиво, без суеты и паники, в полном боевом порядке с развернутыми знаменами и ревом боевых труб. Приятно иметь дело с опытным врагом.

– Это нечестно! – обиженно вопила им вдогонку моя спутница. – Пусть хоть кто-нибудь подерется с моим господином! Вы не имеете права лишать нас заслуженного подвига! Ну, пожалуйста!!!

– Одним именем! Нет, вы представляете – одним именем! – горячился хозяин замка сэр Чарльз Ли.

Старый рыцарь поднимал в нашу честь уже шестую пол-литровую чашу.

– Он сказал: «Я – лорд Скиминок!» И они побежали! Они сняли осаду, они неслись по домам, как перепуганные зайцы. Полдня простояли у наших стен, грозя стереть замок до основания, если мы не признаем их самозваного короля. Они хотели, чтоб я, я – Чарльз Ли, ветеран старой гвардии, нарушил вассальную клятву. Мой юный друг, выпьем же за крепость мужской дружбы и счастливое провидение, второй раз посылающие вас на спасение замка Ли!

Еще бы. О первом «спасении» стыдливый Повар предпочитает не рассказывать никому. Тогда его осадили Голубые Гиены – страшные нецивилизованные племена, проповедовавшие крутые извращения и вырезавшие всех женщин подчистую. Что ж, мы, надо признать, лихо поразвлеклись в те достопамятные времена. Просто победа досталась, ну... как бы не совсем рыцарской ценой.

Пока прочие счастливо «гудели», насыщаясь вином и натуральными продуктами, мы с добрым рыцарем отодвинулись в уголок. Сэр Чарльз рассказал мне о

мятежах на севере и внимательно выслушал мою повесть о трагедии в столице.

– Восстало три баронства. Хорст был наиболее близок к нам. В свое время его дом пострадал от Черных Звезд Ризенкампфа, и он затаил обиду на то, что король, по его мнению, не обеспечил должной защиты своим подданным. Как будто кто-то мог сладить с тогдашним властителем Локхайма! Мы бы держали их у стен хоть год, хоть два – замок почти неприступен. Но мне докладывали, что среди нападавших странные фигуры в оранжевых туниках с бритыми затылками. Неужели покушение на Плимутрока напрямую связано с волнениями в приграничье?

– Думаю, да. Здесь чувствуется одна рука. Тем более что мой оруженосец утверждал, будто бы самые фанатичные кришнаиты проходят боевую подготовку в каком-то центре.

– Ну, там, за кордоном, можно снарядить в поход целую армию, провести ее в обход гор и ударить с северо-запада. Помнится, Ризенкампф так и поступил. А что, его сын действительно ищет Зубы?

– Угу.

– Печально... Мы ведь вполне могли поймать его в прошлый раз в Вошнахаузе или в Башне Трупов.

– Судя по всему, Раюмсдалю помогает кто-то очень сильный и умный. Мы с ребятами решили перевалить через горы. Попробуем поискать там. Не знаю, какой из Жана альпинист, но двух лошадей для поклажи он заменить сможет.

– Глупо, – поморщился старый рыцарь. – Можно подумать, вам здесь предоставляется мало возможностей сложить голову. С чего вы вечно лезете в самое пекло? Неужели из-за Танитриэль?

– Ага. Еще с пеленок мечтал стать королем Локхайма. Благо, что трон в данный момент вакантен, – плоско пошутил я.

– О, тогда все понятно! Это похвальное желание и достойно всяческого уважения. Честолюбивые замыслы выдают благородную и упорную натуру.

Однако на нас могут обидеться, вернемся к гостям.

Нужны мы им были... Там уже больше половины лыка не вязали. Я взял свой кубок, темно-красное вино свежо отдавало монастырской прохладой. Какой-то вельможа полез целоваться, и мне пришлось мягко оттолкнуть его в сторону. Абсолютно не обидевшись, он засеменил спиной вперед, наступив на хвост дремлющему пепельному догу. Благородное животное взвыло и ткнуло невежу за ногу. Потом почему-то повернулось и с оскаленной пастью бросилось на меня. Даже не подумав о мече, я попросту выплеснул вино в морду пса. Тот недоуменно остановился. Красный язык торопливо облизал капли на носу...

- О Господи! - побелела Лия, вцепившись пальцами в рукав Бульдозера.

Мне тоже стало не по себе. Серый дог повалился на пол, засучил ногами и с пеной у рта благополучно сдох.

Вот что значит напрочь забыть о наемном убийце. В родовом замке моего друга мне стало трудно дышать...

Через полчаса наши кони были оседланы, подсумки набиты припасами (каждый продукт Повар понадкусывал лично!), а его сыновья со слезами на глазах умоляли меня взять их в новое приключение. Мало они тогда пострадали. На этот раз я проявил непростительную твердость и категорически отказал, позволив в качестве компенсации проводить себя до перевала. В Вошнахауз мы не пошли, в замке сказали, что Матвеич в отъезде. Работает по деревням - там появилась какая-то странная болезнь у овец. У них резко выросли передние резцы, и безобидные блеялки начинали кусаться не хуже волков. Крестьяне справедливо видели в этом дурной знак с намеком на Зубы. Глава городской администрации маркиз де Браз возился с ополчением - и навязываться к нему в гости в столь тревожное время казалось не совсем удобным. Нет, он примет меня, как сына, но... у него старорежимные понятия о рыцарской чести. Запросто припряжет к руководству каким-нибудь отрядом и, облобызав, отправит на войну. Не хочу! Я еще не нагулялся.

Сэр Чарльз убедил нас, что вполне справится с охраной границы своими силами, в конце концов просто посидит с годик в осаде. У него не заржавеет...

Таким образом, ничто не мешало мне перевалить через горы и поискать склочного Раюмсдаля. При хорошей погоде дорога должна была занять дня два, не более. Я надеялся найти белого дракона по имени Кролик, но и тут не повезло. Старый знакомец шлялся неизвестно где. Пейзаж... Красиво, свежо, экологически чисто. Если вы были в Закавказье, то внешне вот это оно и есть. Деревья, трава по пояс, цветы по колено, небо синее, птицы надрываются от восторженного пения, все как в санатории...

В целом прогулка шла вполне безоблачно. По крайней мере, до вечера нас никто не беспокоил. Ночь в горах, трещащий костер, разогретый на углях окорок, свежий воздух и теплое вино – что может быть романтичнее? Я добрал на глазах. Лия с Жаном сидели по разные стороны, но все равно такие родные, свои, домашние. Общее состояние самое умиротворенное, общее настроение совершенно благодушное, в небе разливалась нирвана. Мы почти были готовы возлюбить своих поганых врагов, накормить голодных, согреть замерзших, спасти несчастных и раздать милостыню всем страждущим. Если бы в то время рядом крутился хоть один нищий, он бы здорово погрел на нас руки. Рядом шумела неширокая горная речушка, призывно светили звезды, и Жан-Батист-Клод-Шарден ле Буль де Зир мягким, приятным баритоном выводил строки знаменитой баллады о лорде Скиминоке. Я буквально таял...

И рыцари прятались под подол,

А голос ландграфа креп:

Хана вам, урки! Банзай пришел!

Сегодня я так свиреп...

Меня отвлекали лишь неуверенные покалывания в спину. Все чаще и чаще... Ой! Больно же!

Обернувшись назад, я обомлел. В нашем тылу копошилась чертова уйма маленьких человечков с растрепанными волосами, нечесаными бороденками, одетых в драные крысиные шкурки, но вооруженных настоящими копьями и рогатинами. Они явно готовились к атаке.

– Лия! Жан! Что это за мелкие пакостники? Почему меня не предупредили, что у вас тут заповедник для карликовых негодяев?

– Это? Ай, да это же дикие гномы! – подпрыгнул сидящий Бульдозер, похоже, копыта добрались и до него. – Дело плохо, милорд! Они такие злые и упрямые. Ночью с ними не очень-то повоюешь, а две-три сотни запросто замучают любого рыцаря.

– Гномы? Больше похожи на австралийских пигмеев. Гномы – это... Ой! Да что же они кидаются?! Гномы – это маленькие, добрые дедушки с умелыми ручками, в хорошей одежде и колпачках с кисточками. А такие гаврики в приличных сказках даже не упоминаются.

Меж тем нас взяли в кольцо. Везде, куда ложился свет костра, виднелись комичные ряды полуметровых воинов с явно выраженными преступными наклонностями на лицах. Ни малейшего проблеска интеллекта, полное отсутствие ума, врожденная агрессия и плохо скрываемый дибелизм.

– Будут бить! – уверенно заявил мой оруженосец, лихорадочно застегивая шлем.

– Да-а-а, ему что? Он весь в железе, – заскулила его златовласка. – Лорд Скиминок, предупреждаю сразу, если меня хоть один укусит – я за себя не ручаюсь, у меня в подсумках сковородка есть. Как дам по башке!

– Может, с ними мирно договориться? – Идея сражаться ночью с забавными, злобными крохотульками меня не прельщала. Тем более что я отлично помню, чем закончилась такая же битва для незабвенного Гулливера. – Эй, ребяташки, винца не хотите?

Ответом послужил возмущенный писк общества и град летящих копий. Лицо я успел прикрыть, остальное... Это уже больно!

– Не пьют. Алкоголь вредит растущему организму, – наставительно констатировала Лия. – А вот кому ломтик хорошего сыра? Есть свиной окорок, правда, остатки... Мамочки!

Точно брошенный дротик расцарапал ей ухо. Наша подруга зарычала и мстительно полезла за сковородой. Дикае гномы заверещали и лавиной бросились вперед. Нам ничего не оставалось, как принять неравный бой. Боюсь сказать, в чью пользу он был неравный? Лия без устали опускала медную сковородку на лохматые головенки, но уже через пару минут ее ноги были в кровь исколоты маленькими камикадзе. Бульдозер топал железными башмаками и лупил врага булавой, но мелкие так ловко увертывались от тяжелого рыцаря, что пока его сила не причиняла им ни малейшего урона. Меч Без Имени замечательное оружие, но и он не мог защитить меня от летящих со всех сторон копий. Рубить спиногрызов, опустившись на колени, тоже было трудновато. Здесь более подошла бы надежная крестьянская коса, чем добрый рыцарский меч. Я попробовал гонять их горячей веткой, но успех все равно относительный. Огня они боялись не больше стали. Пока самым действенным оружием оказалась Лиана сковорода. Нет, конечно, и мы давались недешево, но ряды врагов не убывали.

– Милорд, я сейчас прыгну вперед и задавлю их пузом! – предложил Жан и рухнул в темноту.

Звук был такой, словно с крыши паровоз сбросили. Кого уж там припечтало, не знаю, но после третьего падения сам он так хряснулся головой о камень, что на шлеме появилась вмятина, и Лия обмахивала его тряпочкой через щели забрала. Мы были злы, обижены, исколоты, исцарапаны, а настроение так просто хуже некуда! Дикае гномы успешно давили на непобедимого лорда Скиминока, и исход борьбы был предрешен.

– Милорд, – взвыла хвастливая наша, – лошади оседланы, давайте сбежим! Умоляю вас – поступите не по-рыцарски.

– Разумное отступление – не есть бегство! – поддержал мой оруженосец заплетающимся языком. – Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

– По коням! – взревел я.

Можно подумать, меня уговаривать надо. Хотя на моей памяти это первая битва, которую мы проиграли...

– Радуйтесь, мелочь пузатая! – вопила Лия, уже сидя в седле. – Милорд очень торопится и слишком мягкосердечен по природе. Он жалеет вас! Придурки.

– Линяем! – Мы пришпорили лошадей, радуясь, что так легко отделались.

Луна освещала дорогу, и уже через час мы поняли, что можем не опасаться погони. К утру, мрачные и невыспавшиеся, мы занялись техосмотром. Результаты самые хреновые! Простите за грубость – нервы... На мне насчитали восемнадцать колотых ран, которые, впрочем, быстро подсохли, но бешено чесались. На Лие десять – и две загноились. У Жана огромная шишка на лбу плюс сильная головная боль. Не исключено сотрясение мозга. Хоть его там и немного... В придачу – нас ограбили! Днища у всех сумок оказались вспоротыми. Ни денег, ни продуктов, ни смены одежды – ничего! Только мы, то, что на нас, да наши кони. Я сгоряча приказал поворачивать назад и отнять у негодеев нашу колбасу! Меня отговорили. Правильно, за такое время эти шпингалеты могли десять раз спрятаться где угодно. Оставалось шумно ругать несовершенство мира, слабо надеясь на светлое будущее. Мы, сумрачно хмурясь, неспешно трусили по ущелью, когда сверху под копыта коней упал первый камушек. Засада! Вот так всегда. Едешь, едешь, никого не трогаешь – и нате вам! Вы не поверите – мы не испугались. Никто! Со всех сторон на нас смотрели вооруженные люди, сотни стрел и тяжелых копий выбирали у нас самые приятные для проникновения места, жизнь висела на волоске, а мы? Мы трое против всех, с десятифунтовым презрением глядя на неизбежную смерть, ворча, приготовились к последнему бою. Бульдозер наклонил полосатое копье, Лия поудобнее перехватила сковородку, я взялся за Меч Без Имени. Мы просто жаждали драки! Вот в таком критическом расположении духа не стоило нас трогать...

Из-за скалы выехал знакомый рыцарь.

– Лорд Скиминок, вы узнаете меня?

– Барон, вы дурак и пьяница! С чего вы взяли, что я буду вам помогать?

– Но, лорд Скиминок, я... Я надеялся, – жалостливо продолжил бесконечные уговоры Хрум Хром де Хорст. – Вас ведь называют Ревнителем Благородства и Чести и Хранителем Обиженных Безвинно!

– А если завтра какому-нибудь недалекому идиоту взбредет в голову назвать моего господина Одиноким Победителем Великанов? Он что, обязан бросить все и гвоздить по голове каждого, кто выше его ростом? Нипочем не соглашайтесь, милорд! Спасение принцесс всегда было самым неблагодарным делом. Вам это надо? Не-е-е, без должной компенсации...

– Чего, чего? – Мы все трое уставились на Лию.

– Готов взять на себя все расходы! – мгновенно сообразив, ухватился за единственную ниточку барон. – Пятьдесят процентов авансом, остальное по получении товара.

– Плюс накладные расходы, питание, проживание, транспорт, комиссионные за потерянное время и организация достойных похорон за счет компании в случае летального исхода, – безжалостно добила деловая наша.

Признаться, я надеялся, что после такой наглости барон окосеет и откажется от своих бредовых планов. Мы находились в его походном шатре, сытые, вымытые, принятые с всевозможным почетом и помпой. Своеобразие средневековых традиций заключалось в совершенно необъяснимых для меня перевоплощениях врагов в друзей, и наоборот. Причем для всех остальных это было абсолютно нормально. Главное, чтобы присутствовал элемент взаимного уважения. Остальное не важно. Ну и что с того, что эти же войска только вчера осаждали замок сэра Чарльза Ли? Временное помутнение мозгов, погорячились, плюнули и забыли! Что с того, что они удирали от нас как от чумы двадцатого века, справедливо полагая, что связываться с тремя столь могущественными воинами просто неразумно? Сегодня мы пируем за одним столом, а их предводитель, поскуливая, уговаривает нас добровольно отдать свои жизни за его прекрасную даму. Все кругом довольны, обоюдно вежливы, взаимопонимание наиполнейшее. Но ведь при случае продадут с потрохами так же легко, как недавно клялись в вечной дружбе. Ну, не милашки ли?

– Довольно слез и меркантильных споров. Конкретно, чего вы хотите?

– Спасите мою невесту, заточенную злым колдуном в заколдованном замке. Я за все заплачу!

– А сам-то вы почему ее не спасете? Экономия финансов плюс весомый шанс понравиться даме. С такой армией можно любой замок по кирпичику разнести.

– Он заколдован, – поморщился Хром де Хорст, сразу видно – ему неприятно говорить нам горькую правду. – Мы потеряли у его стен больше полусотни воинов. Кроме великого лорда Скиминока уже никто...

– Сколько? – напрямую обрубил Лия.

– Сто монет, – предложил барон.

– Вы издеваетесь! Этого даже мне не хватит на приличное погребение. А вы представляете, сколько сдерут за рытье могилы для такого вот Бульдозера?

Жан глотнул воздух, хватаясь за сердце.

– Триста.

– Только как аванс. Все прочее оплачивается отдельными счетами. В пределах разумного, естественно. Думаю, общая сумма вряд ли намного превысит нашу честно заработанную тысячу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/andrey-belyanin/svirepyy-landgraf>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)